

С.А. Елизаров Е.П. Нарижная
З.А. Неверова С.А. Юрис

История Беларуси в контексте европейской цивилизации

Сергей Елизаров

**История Беларуси в контексте
европейской цивилизации**

«Вышэйшая школа»

2014

УДК 94(476)(075.8)
ББК 63.3(4Бел)я73

Елизаров С. А.

История Беларуси в контексте европейской цивилизации /
С. А. Елизаров — «Вышэйшая школа», 2014

Рассматриваются закономерности и региональные особенности процессов государственно-политического, социально-экономического, конфессионального, культурного и духовного развития белорусского народа в контексте восточнославянской и общеевропейской истории с учетом цивилизационных характеристик. Особое внимание уделяется истории советского периода, проблемам развития суверенной Республики Беларусь. Для студентов и преподавателей учреждений высшего образования.

УДК 94(476)(075.8)
ББК 63.3(4Бел)я73

© Елизаров С. А., 2014
© Вышэйшая школа, 2014

Содержание

Предисловие	7
Раздел I. Введение в дисциплину «История Беларуси в контексте европейской цивилизации»	8
Глава 1. Методологические основы и принципы изучения истории	8
1.1. Периодизация мировой истории и истории Беларуси	8
1.2. Объект и предмет изучения истории Беларуси в контексте цивилизационного развития общерусской и европейской истории	11
1.3. Источники изучения истории Беларуси	12
Раздел II. Формирование белорусского этноса. Государственные образования на белорусских землях	16
Глава 2. Формирование белорусского этноса (VI – начало XX вв.)	16
2.1. Древнейшее население на белорусских землях	16
2.1.1. Население на территории Беларуси в эпоху каменного, бронзового и раннего железного века	16
2.2. Начало расселения славян (VI в.) и славянизация балтов	18
2.2.1. Культурно-племенные группы славян	18
2.2.2. Восточнославянская общность	19
2.3. Формирование белорусской этнической общности в IX–XVIII вв.	21
2.3.1. Основные концепции формирования белорусского этноса	21
2.3.2. Экономические и политические факторы формирования белорусского этноса в XIV–XVIII вв.	24
2.3.3. Восточнославянская этническая основа Великого княжества Литовского	25
2.3.4. Роль православной церкви в консолидации белорусского этноса. Влияние католицизма и униатства	26
2.4. Духовная жизнь населения белорусских земель в IX–XVIII вв.	37
2.4.1. Духовная жизнь восточных славян в эпоху раннего Средневековья	37
2.4.2. Особенности развития духовной и художественной культуры на белорусских землях в Великом княжестве Литовском	39
2.4.3. Основные тенденции и достижения в развитии культуры Беларуси в эпоху Возрождения	41
2.4.4. Культура Беларуси в XVII–XVIII вв.	45
2.5. Дальнейшее развитие белорусского этноса в условиях складывания рыночных отношений в XIX – начале XX в.	50

2.5.1. Генезис национального самосознания белорусов и идеи белорусского национального возрождения	50
2.5.2. Культура Беларуси XIX – начала XX в.	54
Глава 3. Государственные образования на белорусских землях в IX – XVIII вв.	58
3.1. Становление ранних государственных образований на белорусских землях	58
3.1.1. Европа в Средневековье	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Сергей Елизаров, Елена Нарижная,
Зоя Неверова, Сергей Юрис
История Беларуси в контексте
европейской цивилизации**

© Оформление. УП «Издательство „Вышэйшая школа“», 2014

Предисловие

Учебное пособие написано авторским коллективом в соответствии с учебной программой «История Беларуси в контексте европейской цивилизации», утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 26 июля 2013 г. Его содержание апробировано в ходе многолетнего чтения лекций и скорректировано в соответствии с заданиями централизованного и репетиционного тестирования за последние пять лет. Учебный материал излагается в доступной форме, содержит яркие исторические факты, что позволяет пробудить историческую память, национальное самосознание и интерес у читателей к дальнейшему самостоятельному изучению прошлого Республики Беларусь.

Актуальность изучения учебной дисциплины «История Беларуси» обусловлена потребностью современного белорусского социума в самосознании и осмыслении своего прошлого, настоящего и будущего. Необходимость в таких знаниях сформирована разноплановостью исторического сознания белорусов, появившейся вследствие взаимодействия на нашей территории разных социально-экономических и этнокультурных сообществ. Беларусь, по существу, – это контактная зона двух типов европейской цивилизации – западной и восточной. Наша история – богатый источник накопленного белорусским народом опыта межкультурных и межконфессиональных отношений, полезного для решения современных проблем всего человечества. Историческая наука предоставляет сегодня знания об общесистемных закономерностях и региональных особенностях процессов государственно-политического, социально-экономического, конфессионального и культурного развития белорусского народа в контексте восточнославянской и общеевропейской истории с учетом цивилизационных характеристик.

Учебное пособие состоит из трех разделов и девяти глав, которые охватывают отечественную историю от эпохи первобытности до современности. Первый раздел – «Введение в дисциплину «История Беларуси в контексте европейской цивилизации». Во втором разделе «Формирование белорусского этноса и государственные образования на белорусских землях» рассматриваются развитие белорусских земель от первобытного общества до Великого княжества Литовского, а также их нахождение в составе Речи Посполитой и Российской империи. В третьем разделе «Становление белорусской государственности. Укрепление суверенитета на рубеже XX–XXI в.» говорится о формировании и развитии советской общественно-политической системы в Беларуси. В главах раздела предлагается материал о Западной Беларуси в составе Польского государства; рассматриваются геополитическое положение страны в 1920–1930-х гг. и его особенности после Первой мировой войны; рассказывается о борьбе белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, о месте и роли Белорусской Советской Социалистической Республики в условиях послевоенного противостояния двух общественно-политических систем. Анализируются также основные тенденции социально-экономического и общественно-политического развития Республики Беларусь.

Для получения более высокого уровня знаний по отечественной истории авторы сочли возможным в учебно-методических целях в каждой из тем выделить исторические и биографические сведения.

Авторы выражают благодарность протоиерею А. Романчуку за оказанную консультацию по актуальным проблемам конфессиональной истории Беларуси.

Раздел I. Введение в дисциплину «История Беларуси в контексте европейской цивилизации»

Глава 1. Методологические основы и принципы изучения истории

1.1. Периодизация мировой истории и истории Беларуси

Современная отечественная историческая наука использует достижения различных философских методов (способов) исследования, которые позволяют рассматривать развитие общества как естественноисторический процесс. Данный процесс определяется объективными закономерностями и находится под влиянием субъективного фактора (социальных слоев и групп, партий). Кроме того, в исторической науке применяются как научные методы изучения исторического материала – эмпирические (описание, измерение), теоретические (моделирование, идеализация, формализация), исторические, генетические, логические, общелогические (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, дедукция, индукция, аналогия), так и специальные – системный, сравнительный, хронологический, генетический, типологический анализ и др. Все факты изучаются на основе диалектических принципов историзма, системности (с учетом единства теоретического и практического, общего и особенного), объективности, социального подхода, альтернативности.

В европейской исторической науке (историографии) сложилось традиционное деление мировой истории на Древний мир, Средневековье, Новое и Новейшее время. Периодизация мировой истории и истории Беларуси начинается с Древнего мира (до конца V в.) – появления первых людей, восточных цивилизаций – и до конца существования античной цивилизации. При изучении средних веков (конец V–XV в.) освещается история средневековых цивилизаций Европы, Азии, Африки и Америки от падения Западной Римской империи до великих географических открытий. История Нового времени (XVI – начало XX в.) охватывает кризис феодальной системы и становление буржуазного общества. История Новейшего времени (начало XX – начало XXI в.) рассматривает события с 1918 г. и по настоящее время.

Как органическая часть европейской истории отечественная история подразделяется на древнее общество (100–35-е тысячелетия – V в.), которое состоит из каменного века (100–35-е тысячелетия – третье тысячелетие до н. э.), бронзового века (второе тысячелетие – VIII в. до н. э.) и железного века (VII в. до н. э. – V в.); Средневековье (VI – XV вв.), включающее в себя период возникновения раннеклассового общества, государственности на белорусских землях (конец V – первая половина XIII в.) и период развития феодальной системы (середина XIII – XV в.); Новое время (XVI – начало XX в.), которое делится на период расцвета, последующего кризиса феодализма (XVI – конец XVIII в.) и период генезиса индустриального общества, утверждения капитализма (конец XVIII в. – 1917 г.); Новейшее время (с 1917 г. до наших дней).

Периодизация и систематизация исторических знаний помогают условно определить хронологически последовательные этапы в общем развитии человечества. Существуют следующие системы классификации исторических этапов: археологическая, марксистская (формационная), цивилизационная.

Археологический подход. Археологический подход типологизирует исторические эпохи по основным материалам для изготовления орудий труда: каменный век (он слишком большой и потому подразделяется на палеолит, мезолит, неолит), бронзовый и железный век.

Формационный и цивилизационный подходы к изучению истории. С точки зрения *формационного процесса* история человечества – это смена общественно-экономических формаций. Общественно-экономическая формация – историческая ступень развития человеческого общества, основанная на определенном способе производства. Первооснову развития общества составляет трудовая деятельность людей, направленная на удовлетворение материальных потребностей. В процессе удовлетворения этих потребностей люди вступают во взаимоотношения друг с другом и с природой. Все это составляет общественное бытие человека. В свою очередь общественное бытие определяет общественное сознание, т. е. духовную сторону жизни общества. Основу общественного бытия составляет способ производства как совокупность производительных сил и производственных отношений. Производительные силы включают средства производства и людей, обладающих знаниями и трудовыми навыками. Производственные отношения – это отношения между людьми в процессе производства, основу которых составляет вопрос о собственности. Если между развитием производительных сил и производственных отношений существует соответствие, общество развивается в рамках существующей общественно-экономической формации; в случае возникновения конфликта между ними происходит переход к новой общественно-экономической формации. Создатели этой теории К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли пять общественно-экономических формаций: первобытную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую.

В основу *цивилизационного подхода* к изучению истории положены не производственные отношения, а человек с его потребностями, способностями, волей и знаниями. Для понимания цивилизационного подхода необходимо дать определение понятию «цивилизация», однозначной трактовки которого нет ни в отечественной, ни в зарубежной науке, хотя его разрабатывали О. Шпенглер, Ф. Бродель, Л. Гумилев, О. Тоффлер, С. Хантингтон и др.

Цивилизация как стадия развития общества и локальный культурно-исторический тип. Основоположниками цивилизационного подхода к объяснению исторического процесса можно считать французских философов-просветителей XVIII в. Ж.-Ж. Руссо, Ф. Вольтера, Д. Дидро. Первоначально понятие «цивилизация» обозначало этап развития человечества, следующий за дикостью и варварством; цивилизация рассматривалась и по «вертикали» (от древности до наших дней). Различия между отдельными сообществами с точки зрения движения человечества по пути цивилизации и прогресса связывались с особенностями среды обитания, расы, традиции и считались несущественными. Эти идеи развил К. Ясперс, который рассматривал цивилизацию как высший этап единой социокультурной эволюции человечества в противовес понятию «варварство». При этом основным критерием цивилизации (в отличие от варварства) служит уровень развития социальных отношений.

Основными отличительными чертами цивилизационного этапа развития человеческого общества являются:

- замена кровнородственных связей варварского общества на более широкие, т. е. формирование общества, строящего свои отношения не на основе кровного родства или соседских связей, а на основе более широких экономических, политических, социальных, духовных связей большой массы людей;
- появление государства и профессиональной группы управляющих;
- регулятором отношений между людьми служат не столько обычаи и традиции, сколько писаное (фиксированное) право;

- переход от коллективной (общинной) собственности к неколлективным формам ее производства;
- появление социально-классовой структуры общества.

С данной точки зрения зарождение цивилизаций связано с появлением древних государств (Месопотамия, Египет, Индия и Китай – IV–II тыс. до н. э.).

С другой стороны, цивилизация определяется также через противопоставление варварству по критерию степени свободы личности. При этом варварство рассматривают как комплекс социальных и культурных условий, препятствующих становлению свободной личности, а цивилизацию – как комплекс социальных и культурных условий, способствующих самореализации человека. История протекает в противоборстве варварства и цивилизации. В обществе, в котором преобладают элементы цивилизации, не исключено наличие элементов варварства и наоборот. В связи с этим говорят о цивилизованном (преобладает культура цивилизации) или варварском (преобладает культура варварства) обществе. Сторонники такого подхода началом цивилизации считают период античности (Древняя Греция), где впервые появляются свободные люди и возникает осознание противоположности свободы и рабства.

Изучение истории по «горизонтали» предусматривает сравнительный анализ исторического прошлого народов, государств, континентов в одни и те же периоды, а цивилизации рассматриваются как различные уникальные этнические или исторические общественные образования групп стран и народов на определенном этапе развития. В основе такой уникальности лежит своеобразие материальной, духовной и социальной жизни. С данной точки зрения исторический процесс – это смена целого ряда цивилизаций, существовавших в разное время в разных регионах планеты и существующих в настоящее время. Н. Данилевский, выдвигая свою теорию развития истории, предложил собственную типологию культурно-исторических типов (цивилизаций). История становления человечества есть лишь история *локальных цивилизаций*, схожих по внутреннему механизму развития и имеющих индивидуально-замкнутый характер. А. Тойнби рассматривает цивилизации как замкнутые общества, отражающие культурно-исторические, этнические, религиозные, экономико-географические особенности страны или группы стран, объединенных общей судьбой. Он насчитал 21 цивилизацию и выделил пять живых цивилизаций: 1) христианско-католическую, западную; 2) православно-христианскую, византийскую; 3) индуистскую; 4) исламскую (Северная Африка, Ближний и Средний Восток); 5) дальневосточную (Юго-Восточная Азия). Таким образом, для Тойнби наиболее важными особенностями явились религия и форма ее организации, культурные традиции и территория. Следуя теории локальных цивилизаций, можно отметить, что Беларусь формировалась в рамках восточноевропейского региона православной христианской цивилизации.

Наиболее целесообразно при применении цивилизационного подхода к анализу истории человечества использовать как «горизонтальный», так и «вертикальный» способы исследования. Тогда, например, смена мировых цивилизаций будет представлять собой постепенное движение исторического процесса и саморазвитие человечества в экономико-технологическом и социокультурном аспектах. Э. Тоффлер определил несколько смен (волн) мировых цивилизаций, обусловленных развитием потребностей и духовного мира человека, общественного сознания и ограничением возможностей их удовлетворения в существующем обществе: от неолитической, раннеклассовой, античной до средневековой, раннекапиталистической, индустриальной и постиндустриальной цивилизации. По мнению С. Хантингтона, вычленившего восемь живых цивилизаций (западную, славяно-православную, индуистскую, исламскую, японскую, конфуцианскую, латиноамериканскую, африканскую), будущее человечества зависит не от взаимодействия отдельных социально-экономических систем, отдельных стран, народов, а от отношений между цивилизациями.

В современной исторической науке, равно как и в социологии, философии, культурологии, закрепился принцип деления истории обществ на доиндустриальные (аграрно-ремесленные или традиционные, космогенные), индустриальные (техногенные) и постиндустриальные (антропогенные, информационные) цивилизации. Этому принципа придерживаются и сторонники теории модернизации общества. Показать историю Беларуси как органическую часть единого мирового исторического процесса, особенности проявления этого процесса на разных этапах развития общества позволяют и формационный, и цивилизационный подходы, однако оба они несовершенны и ставят акценты на разном в историческом плане анализе. В то же время они позволяют рассматривать мировую историю более глубоко, сочетая линейно-стадиальную трактовку исторического процесса с плюралистическим контекстом взаимодействия различных цивилизаций.

1.2. Объект и предмет изучения истории Беларуси в контексте цивилизационного развития общерусской и европейской истории

Как всякая наука, история Беларуси имеет объект и предмет своих исследований. *Объектом* исторических исследований является прошлое нашей страны, изучаемое во всем его разнообразии на основе определенных источников и методологических принципов. *Предмет* истории Беларуси – процессы общественного, государственно-политического, социально-экономического, конфессионального, культурного и духовного развития белорусского народа в контексте общеевропейской истории с учетом цивилизационных особенностей. Целью изучения истории в высшей школе является формирование у будущих специалистов исторического сознания, что будет способствовать пониманию ими места белорусского народа в мировом историческом процессе и оценке его вклада в мировую цивилизацию. Кроме того, это позволит им самоопределиваться в системе ценностей, выработанных в процессе исторического развития белорусского народа и становления суверенного белорусского государства, а также воспитать чувство принадлежности к судьбе страны.

Основными задачами отечественной истории являются, во-первых, установление общих закономерностей и региональных особенностей исторического процесса на белорусских землях для лучшего понимания действительности и более основательного прогнозирования будущего; во-вторых, воспитание патриотических чувств и гражданской ответственности за будущее страны. Именно популяризация исторического и культурного наследия в соответствии с интересами белорусского государства является той задачей, которую Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко выдвинул на совещании педагогического актива в сентябре 2011 г. как одну из основных задач, стоящих перед системой образования.

Таким образом, можно выделить следующие важные функции истории: научно-познавательную (интеллектуально-развивающую), практическую (прогностическую) и патриотическо-воспитательную (социальную).

История занимает важное место среди социально-гуманитарных наук и имеет тесные междисциплинарные связи с социологией, психологией, филологией, философией и т. д., но в отличие от других наук рассматривает процесс развития общества в целом, анализирует совокупность явлений общественной жизни, всех ее сторон (экономики, политики, быта, культуры). На стыке исторических и других наук образованы историческая география, философия истории и т. д.

В то же время история сама является многоотраслевой наукой. Самостоятельными ветвями исторических знаний считаются экономическая история, социальная история, военная история, история государства и права, история религии, этнография (изучение культуры и быта народов мира), археология (изучение истории человечества посредством веществен-

ных источников древности). В зависимости от предмета исследования выделяют вспомогательные дисциплины: хронологию (системы отсчета времени), палеографию (изучение рукописных памятников), сфрагистику (исследование печатей), эпиграфику (изучение надписей), геральдику, нумизматику, генеалогию, топонимику. По широте объекта изучения история разделяется на всеобщую историю, историю континентов, историю отдельных стран и народов. Историческая наука также подразделяется на историю первобытного общества, историю древнего мира, историю средних веков, историю нового и новейшего времени.

1.3. Источники изучения истории Беларуси

Данные многочисленных источников позволяют нам изучать историю нашей родины с древнейших времен. *Исторические источники* (материальные объекты, имеющие социальное происхождение и отражающие историческое прошлое) традиционно подразделяются на следующие основные группы: археологические, лингвистические, этнографические, а также письменные, устные, фото-, фоно- и кинодокументы.

Наиболее разнообразна по своей классификации группа письменных источников, которая включает в себя материалы личной переписки, делопроизводства, экономико-географические акты, летописи и хроники, законодательные документы различного характера, хозяйственные и статистические материалы, литературные и публицистические произведения, мемуары, издания периодической печати и т. п. Самыми древними письменными источниками изучения истории Беларуси являются граффити, берестяные грамоты эпохи Средневековья, летописи, летописные своды и хроники, литературные произведения, законодательно-договорные документы (например, Русская Правда XI в. – сборник законов, договоры с греками X в.), долговые письма IX–X вв., Евангелия X–XI вв., «Повесть временных лет» XII в. и т. д.

По истории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой важную информацию можно почерпнуть из привилеев (выдавались великими князьями литовскими городам, магнатории и шляхте, областям и землям), законодательных памятников (Судебник Казимира 1468, Статут ВКЛ 1529, 1566, 1588), Метрики Великого княжества Литовского – государственного архива Великого княжества Литовского, летописей ВКЛ – Белорусско-Литовской летописи и Радзивилловской летописи XV в., Хроники ВКЛ и Хроники Быховца XVI в., Баркулабовской летописи рубежа XVI–XVII в., актов княжеской и королевских канцелярий, исторических и дипломатических документов, собранных в шеститомном «Дипломатическом кодексе Польского королевства и Великого княжества Литовского»

XVIII в. и др.

Конституции (постановления) сеймов, унии, рескрипты постепенно сменяются законами и указами, манифестами и положениями царского правительства Российской империи. Законодательными источниками советского времени являются Конституция СССР и конституции союзных республик, постановления и указы Верховного Совета СССР и Верховного Совета Республики Беларусь, акты исполнительных органов и др.

Для изучения социально-экономической истории Беларуси интересны материалы *археологических раскопок, этнографические описания*. Также расширенную информацию можно почерпнуть из хозяйственных описаний XVI–XIX вв., таких, как инвентари, люстрации, писцовые книги и т. п. В XIX в. к инвентарным описаниям имений добавляются описания и сведения, полученные экспедициями Русского географического общества, документы военных топографических экспедиций и др. Важнейшие статистические данные предоставляют Всероссийская всеобщая перепись населения 1897 г. и других годов, всесоюзные переписи населения в СССР, материалы банковской документации, делопроизводственные

документы частных предприятий и государственных учреждений (например, губернских канцелярий и т. д.).

К числу наиболее известных литературных исторических источников относят «Слово о полку Игореве», «Слова» Кирилла Туровского, «Поучение» Владимира Мономаха, издания Библии с предисловиями, комментариями к ним Ф. Скорины, произведения С. Будного, Н. Гусовского, Я. Вислицкого, М. Смотрицкого, С. Полоцкого и др. В XIX в. особую мощь набрала периодическая печать, в которой встречается информация практически по всем сферам жизнедеятельности общества («Губернские ведомости», «Епархиальные ведомости», «Копейка», «Минский листок», «Наша Ніва» и т. д.).

Мемуарным наследием XVII в. являются «Дневник» Ф. Евлашевского, «Диариуш» А. Филипповича, записки иностранных путешественников – например, З. Герберштейна; для XIX в. – записки митрополита И. Семашки, губернатора Ф. Мирковича.

Впервые попытку кодификации и систематизации древних документов предпринял белорусский археолог, историк, писатель И. Григорович по заданию российского государственного деятеля, дипломата графа Н. Румянцева в издании «Белорусский архив древних грамот»; позже Петербургская археографическая комиссия стала издавать «Акты, относящиеся к истории Западной России» (вышли «Акты Виленской археографической комиссии»). В советское время были популярны хрестоматийные издания и сборники документов по истории Беларуси различной направленности: от экономических проблем феодализма, капитализма до революционной и военной тематики. Интерес к публикации источников по истории Беларуси возрос в 1980–1990-е гг. Об этом свидетельствуют издания «Статута ВКЛ 1588» (1989), «Библии Ф. Скорины» (1990), актов XIII–XVI вв. (международных договоров, вассальных грамот, общеземских, областных и волостных привилеев, привилеев городам на магдебургское право) в приложении к книге коллектива авторов (И. Юхо, А. Абрамович, Т. Дов нар, В. Сатолина) «Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права» (2000), «Метрики ВКЛ книга 523 / Перапіс войска ВКЛ 1528» (2003) и др.

Историография Беларуси. Как и другие науки, история Беларуси прошла большой и сложный путь в своем становлении и развитии. Она обогащалась анализом различных источников (в том числе произведений устного народного творчества), но постепенно исторические знания приобрели «научно-осмысленный» характер, а письменные произведения стали играть основную роль. Так, первые письменные сведения о белорусских землях, их древнем населении содержались в работах античных (греческих, римских), византийских, арабских, персидских авторов. Еще более широкие материалы представлены в летописях и созданных на их основе летописных сводах XI–XII вв. История восточных славян связывается со всемирной историей. Безусловно, древнерусские летописи, летописи ВКЛ XV–XVI вв. не являются научными историческими произведениями, но в них представлена своеобразная историческая концепция, а поднятые в летописях вопросы в дальнейшем привлекли внимание многих историков и подверглись более глубокой разработке. Большое влияние на развитие исторических знаний на белорусских землях периода ВКЛ оказали европейские хроники, особенно немецкие и польские. Высоко оценивая работы хронистов Я. Длугоша, М. Меховского, М. Кромера, М. Стрыйковского, надо сказать, что никто из них не выделял в качестве самостоятельного предмета изложения историю именно восточнославянских земель ВКЛ, да и географическая локализация этих земель была неустойчивой и неточной.

В XVI–XVII вв. Ф. Скорина, С. Будный, В. Тяпинский, М. Литвин, М. Смотрицкий, А. Филиппович непосредственно не изучали прошлое белорусских земель, но историческая аргументация занимала у них важное место при обсуждении актуальных проблем общественной жизни своего времени. Распространению исторических знаний способствовали и созданные в ВКЛ учебные заведения. Работы, вышедшие в XVIII в., уже имели научно-исследовательский характер, однако духовная жизнь белорусского народа усложни-

лась прежде всего из-за политики полонизации, проводимой в Речи Посполитой. Однако было бы неверным утверждать, что Беларусь в научном отношении была неизучаемым краем. Различные аспекты ее истории находили отражение в трудах польских ученых. Так, А. Нарушевич подготовил семитомную «Историю польского народа», где обстоятельно изложил историю Беларуси и Литвы.

Первыми профессиональными историками, которые в XIX в. стали систематизированно изучать прошлое нашей страны, используя национально-патриотический подход, были профессора Виленского университета И. Лелевель, И. Данилович, И. Анацевич, И. Ярошевич, М. Бобровский и др. Создание исторической кафедры в университете и преподавание исторических дисциплин на некоторых факультетах имели важнейшее значение для становления истории Беларуси как науки. В первой половине XIX в. многие польские и особенно местные историки белорусского происхождения стали выделять ВКЛ из общей истории Речи Посполитой, подчеркивая его важную роль, однако общепольский подход к истории ВКЛ в целом не был преодолен. Значительным вкладом в развитие археологии, исторического краеведения и этнографии стала деятельность братьев К. и Е. Тышкевичей, собравших богатую коллекцию древностей, переросшую в исторический музей в Логойске (1842), и И. Григоровича, нашедшего большое количество древних грамот, касающихся истории Беларуси, и составившего словарь белорусского языка. Основателями белорусской фольклористики считают Д. Доленго-Ходаковского и Я. Чечота (издал в Вильно шесть томов «Вясковых песень»).

В российской историографии XVIII–XIX вв. господствовал великодержавный, имперский подход к истории восточнославянских народов, которые рассматривались в качестве «триединого народа русского» с его тремя ветвями: великороссами, малороссами и западнороссами. Сказывалась и позиция российских властей, стремившихся оправдать свои претензии на бывшие древнерусские земли, необходимость их объединения в составе России, что и произошло в результате разделов Речи Посполитой. Большинство российских историков освещали прошлое белорусских земель с позиций так называемого «западнорусизма» консервативного либо либерального направления. Однако историки, стоявшие на позициях западнорусизма, внесли немаловажный вклад в накопление и развитие научных знаний о Беларуси, ее истории и культуре – например, С. Богуш-Сестранцевич, автор 17 исторических работ, наиболее крупной из которых была книга «О Западной России».

Следующий этап в развитии историографии Беларуси связан с именами П. Шпилевского, И. Носовича, А. Киркора, М. Без-Корниловича, М. Федоровского, Е. Романова, А. Сапунова, прославившихся своими этнографическими исследованиями и публикациями, в которых они популяризировали историю белорусского края, описывали быт и традиции белорусского народа. «Краткую историю Беларуси» В. Ластовского частями публиковала «Наша Ніва», благодаря чему она стала довольно известной. Автором первой фундаментальной работы по исследованию белорусского этноса был лингвист Е. Карский, выпустивший труд «Белорусы» в трех томах.

Новым плодотворным этапом в формировании национальной историографической школы стала деятельность историков Вс. Игнатовского, М. Довнар-Запольского, В. Пичеты после образования БНР и БССР, так как процессы государственного строительства способствовали повышению интереса к истории белорусской нации и формам ее государственности. Несмотря на весомый вклад в историческую науку Вс. Игнатовского и М. Довнар-Запольского, в начале 1930-х гг. они были обвинены в национал-демократизме и подвергнуты репрессиям, а гриф спецхранения с их работ был снят только в 1990-е гг.

Дальнейшее освещение истории Беларуси вынужденно протекало исходя из догматических позиций марксистско-ленинской идеологии; тем не менее ученые советской исторической школы проделали колоссальную научно-исследовательскую работу во многих

отраслях исторического знания. Так, древнейшая история Беларуси и раннего феодализма изучалась Э. Загоруйским, Л. Алексеевым, В. Седовым, Г. Штыховым, П. Дмитрачковым, а период существования Великого княжества Литовского и Речи Посполитой – Л. Абецдарским, З. Копысским, А. Грицкевичем, Д. Похилевичем, П. Козловским, П. Лойко, Н. Улащичком, Г. Голенченко, М. Ткачевым, В. Голубевым. По-прежнему актуальны работы по истории белорусских земель в составе Российской империи К. Шабуня, С. Самбук, М. Бича, В. Чепко, А. Лютого и Х. Бейлькина. Советский период освещался в монографиях И. Игнатенко, Н. Сташкевича, В. Михнюка, Э. Иоффе, М. Костюка, Е. Беязо, Л. Лыча и В. Новицкого. В 1972–1975 гг. была издана «История Белорусской ССР» в пяти томах. С участием историков готовились и энциклопедические издания, в том числе и «Беларуская савецкая энцыклапедыя» в 13 томах (2002).

С первой половины 1990-х гг. проблемы истории Беларуси начинают рассматриваться в рамках национальной концепции, которая предусматривала деидеологизацию истории, использование плюралистической методологии, приоритет принципов объективности и гуманистических ценностей (М. Бич, Ю. Бохан, П. Бригадин, В. Данилович, Н. Ермолович, И. Игнатенко, Э. Иоффе, А. Коваленя, М. Костюк, В. Ладысев, О. Левко, И. Марзалюк, В. Михнюк, С. Морозова, В. Насевич, М. Пилипенко, Т. Протко, Г. Саганович, З. Шибек и др.). Расширяется издательская деятельность, выпускаются научные исторические журналы («Беларускі гістарычны часопіс», «Архівы і справаводства») и др. Изданы такие фундаментальные исследования, как «Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя: у 3 т.» (2005), «Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе» (2008), «Беларусь: Народ. Государство. Время» (2009), «На шляху станаўлення беларускай нацыі» (2011), «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці» (2011), «Города, местечки и замки ВКЛ» (2013).

Проблемами истории Беларуси занимаются и ученые США, Канады, Великобритании, ФРГ и др. С их деятельностью связано целое направление в белорусской историографии, которое начало формироваться сразу же после установления советской власти в Беларуси. Публикации И. Воронки, К. Езавитова, В. Ластовского, А. Луцкевича, А. Цвикевича, Я. Запрудника, И. Косяка, Я. Станкевича, П. Урбана и других исследователей оцениваются в нашей стране неоднозначно. По ряду вопросов отечественной истории они отличаются высоким научным уровнем, хотя в отдельных исследованиях отмечается некоторая политическая предвзятость.

Завершая рассмотрение места, роли и значения исторической науки в современном обществе, следует подчеркнуть, что она прежде всего определяет, поддерживает и укрепляет гражданскую и культурную идентичность, помогает преодолевать негативные последствия процессов глобализации. Актуализированная исторической наукой социальная память становится основой национального возрождения и творческого развития каждой личности благодаря приобщению к ценностям и ориентирам, проверенным временем.

Раздел II. Формирование белорусского этноса. Государственные образования на белорусских землях

Глава 2. Формирование белорусского этноса (VI – начало XX вв.)

2.1. Древнейшее население на белорусских землях

2.1.1. Население на территории Беларуси в эпоху каменного, бронзового и раннего железного века

Первым и самым длительным периодом в истории человечества был первобытнообщинный строй. Начался он с выделения человека из животного мира примерно 2,5–2 млн лет назад и продолжался (для большинства европейских народов) до I тыс. н. э. Исходя из эволюции орудий труда и используемых для их производства материалов, историю первобытного общества делят на три основных периода: 1) каменный век (2,5–2 млн лет назад – IV тысячелетие до н. э.); 2) бронзовый век (III тыс. лет до н. э. – начало I тысячелетия до н. э.); 3) железный век (I тысячелетие до н. э. – I тысячелетие н. э.). Каменный век подразделяется на палеолит (древний каменный век), мезолит (средний каменный век) и неолит (новый каменный век). Эти периоды различаются между собой не только орудиями труда, которые использовал человек, но и формами общественной организации и видами хозяйственной деятельности.

Каменный век на Беларуси начался 100–35 тыс. лет назад с начала заселения юго-востока страны первыми людьми и продолжился до II тысячелетия до н. э. Соответственно в каменном веке выделяются палеолит (до X тысячелетия до н. э.), мезолит (IX–V тысячелетия до н. э.) и неолит (IV–III тысячелетия до н. э.). Бронзовый век датируется II тысячелетием – VIII в. до н. э., железный век – VII в. до н. э. – V в. н. э.

В среднем палеолите (в эпоху мустье) – 100–35 тыс. лет до н. э. – на Беларуси появились первые люди. Остатки их культуры в виде кремневых изделий архаического типа археологи выявили в Поднепровье около д. Светиловичи Ветковского р-на, д. Обидовичи Быховского р-на, д. Клеевичи Костюковичского р-на и д. Подлужье Чечерского р-на. Вероятно, это были палеоантропы – *неандертальцы* (они жили здесь около 100–35 тыс. лет назад). Стоянок людей неандертальского типа пока не обнаружено – возможно, их снесли ледниковые массы. Кроме того, первобытные люди часто мигрировали, поэтому их стоянки были кратковременными, а количество людей крайне малочисленным (на стоянке могли проживать 25–35 чел.). Они находились в суровых условиях ледникового периода. Белорусские ученые выделяют пять известных для нашей территории обледенений. Первое из известных науке – наровское было 600 тыс. лет назад и покрыло территорию всей Беларуси; последнее – поозерское началось примерно 95 тыс. лет назад. Оно прерывалось относительно небольшими потеплениями, самое значительное из которых произошло 35–25 тыс. лет назад. Именно тогда южная и центральная части Беларуси были постепенно заселены *кроманьонцами* – людьми современного типа. В 1926 г. белорусским археологом К. Поликарповичем были открыты две

первые и пока единственные в Беларуси стоянки позднего палеолита. Это стоянки возле д. Юровичи Калинковичского р-на и возле д. Бердыж Чечерского р-на, существовавшие соответственно 26 и 23 тыс. лет назад. Исследования последних лет позволили изменить статус стоянки возле Юровичей (из категории «стоянка» она переведена в категорию «памятник – место убоя и разделки животных»). Однако и вторая попытка первобытного человека закрепить на территории Беларуси была неудачной, так как 19–12 тыс. лет назад ледник достиг районов Гродно, Вилейки, Орши и климат стал еще более суровым. Примерно 15 тыс. лет назад началось очередное потепление, и ледник постепенно покинул белорусскую территорию. Климат становился все более теплым, и в период *мезолита* произошло новое, более интенсивное заселение территории Беларуси мигрантами, следовавшими за добычей для охоты и пришедшими на белорусскую территорию из разных мест. Они принадлежали к разным этносам, говорившим скорее всего на разных языках, но, на каких, мы не знаем.

Для эпохи *неолита* археологами выделяются на белорусских землях четыре ареала расселения людей: неманский, днепро-донецкий, верхнеднепровский и нарвенский. Носителей *неманской археологической культуры* на западе Беларуси можно считать автохтонным населением, потому что она была местного происхождения. Восточное Полесье – ареал *днепро-донецкой археологической культуры*, представителей которой относят к древним северным европеоидам. Могилевщина и север Гомельщины относились к территории заселения *верхнеднепровских* племен местного происхождения. На севере Беларуси в Поозерье господствовали носители *нарвенской культуры* (названа по стоянке около г. Нарва в Эстонии). Эти археологические культуры распространялись и на соседние территории: юго-восточную Польшу, северную и центральную Украину, южную Прибалтику, некоторые области запада Европейской России. Этнические и культурные сообщества данных археологических культур существовали на территории Беларуси до появления первых племен финно-угров и шнуровиков и впоследствии смешались с ними.

В конце неолита в III тыс. до н. э. на территорию Беларуси проникают финно-угрские племена. Эти племена сформировались в Сибири и заселили побережье Северного Ледовитого океана. Начав миграцию из-за Урала в Восточную Европу, финно-угры прошли по лесной зоне до Балтики и заселили Финляндию, а впоследствии дошли до белорусских земель. Ареал расселения финно-угров в Беларуси определяется исследователями по-разному. Общим для них всегда выступала гребенчато-ямочная керамика.

В процессе расселения индоевропейских племен в конце каменного и начале века металлов шел процесс формирования новых этнических общностей, выделения их языковых отличий. В отношении прародин индоевропейцев в исторической науке существуют разные концепции. Одни ученые прародиной индоевропейцев считают Балканы, другие – южные степи Восточной Европы и районы Сибири. Однако наиболее научно обоснованной представляется концепция переднеазиатской прародин индоевропейцев, согласно которой они проживали вероятнее всего в *Передней Азии* (территории современных Турции, Ирака, Ирана).

В поисках новых земель, пригодных для выпаса большого количества скота, индоевропейцы в IV–III тыс. до н. э. начали миграцию и проникли в Европу. Первоначально они заселили Северное Причерноморье, степи между Дунаем, Днестром, Доном и Волгой, а затем расселились по всему континенту, в результате чего возникли такие крупные индоевропейские этнические общности, как *германцы, кельты, италики, балты, славяне*. С переходом к веку металлов у них возникло имущественное неравенство, началось разрушение кровнородственной общины.

Белорусские земли начали осваиваться индоевропейцами на рубеже III–II тыс. до н. э., когда со Среднего Поднепровья сюда проникли балтские племена. Начался *балтский период этнической истории Беларуси* (III–II тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.). Заселив террито-

рию Беларуси, балты вышли к побережью Балтийского моря и проникли в другие регионы. В результате образовался ряд культур *шнуровой керамики* (боевых топоров), среди которых выделялась *среднеднепровская археологическая культура*. Она охватывала белорусское Поднепровье и соседние районы Украины. Кроме того, существовали племена *шнуровой керамики Полесья, висло-неманской и северобелорусской* археологических культур. Появление племен шнуровой керамики, активно использовавших боевые лодкоподобные кремниевые топоры и производивших керамику, обильно украшенную оттисками шнура, знаменовало конец эпохи неолита и открывало эпоху *раннего бронзового века*. По мере расселения в некогда единой балтской общности начинается дифференциация в связи контактами с местным доиндоевропейским населением. В результате выделилось три ветви балтов: западные, которые составили основу племен пруссов, восточные – основа современных литовцев и латышей – и днепровские балты, заселившие почти всю территорию Беларуси. Под влиянием балтов местные племена ускоренно переходили к земледелию и животноводству. В VII в. до н. э. эти племена научились добывать и обрабатывать железную руду.

Материальная культура населения *железного века* Беларуси изучена хорошо; более сложно решаются вопросы его *этнической принадлежности*. Известно только, что во II–I тысячелетии до н. э. в бассейнах Немана, Западной Двины, в Верхнем Приднепровье образовались балтские группы племен и народов. В V–II вв. до н. э. на западе Беларуси сложились племена ятвягов и дайновы, на севере сформировалась лотва, а на востоке – голядь и латыгола. На земли Брестчины с запада переселились позднелужицкие племена восточно-поморской культуры, которых нередко относят к первым славянским племенам на Беларуси. Археологическая карта расселения племен железного века выглядит следующим образом. На юге доминировали племена милоградской археологической культуры (неясная этническая принадлежность – возможно, негры (по Геродоту)); в средней и северной Беларуси распространились племена штрихованной керамики и днепро-двинской археологической культур (балты). Указанные племена контактировали между собой и постепенно смешивались. На рубеже новой эры в Поднепровье зародилась зарубинецкая археологическая культура (возможно, славяне).

2.2. Начало расселения славян (VI в.) и славянизация балтов

2.2.1. Культурно-племенные группы славян

Началом *славянского этапа этнической истории Беларуси* считаются VI–VII вв., что связано с имеющимися доказательствами проникновения восточнославянских племен на белорусские земли. Существует несколько версий местонахождения прародины славян и истории их этногенеза. *Дунайская версия* рассмотрена в древнерусской летописи «Повесть временных лет» XII в., где изложено мифологическое понимание происхождения славян от младшего сына библейского Ноя – Иафета, который после раздела земель с братьями получил в удел северные и западные страны. Автор произведения поселяет славян в римской провинции Норик, расположенной между верховьями Дуная и Дравы. Отсюда теснимые волохами (римлянами) славяне вынуждены были переселиться на новые места – на Вислу и Днепр. В XX в. популярными стали другие версии. Прародину славян стали располагать гораздо севернее римской провинции – в *Среднем Поднепровье* и по *Припяти* либо в ареале рек *Эльба, Одер, Висла и Неман*. В настоящее время в *Белорусском Полесье* в результате раскопок получен культурно-бытовой набор, подтверждающий присутствие здесь славян. Он датируется серединой IV в. н. э. и является более ранним по сравнению с древностями

славян пражской культуры Европы. Следовательно, можно предположить, что формирование и первоначальное расселение раннеисторических славян, известных как «склавины», происходило на данной территории.

В середине I тыс. н. э. славяне под натиском воинственных племен готов и гуннов начинают активно расселяться, расширяя зону своего проживания в восточной части Европейского региона из-за Великого переселения народов (IV–VII вв.), распада Западной Римской империи, а также из-за демографического роста и давления германских племен, создававших свои государства.

В VII–VIII вв. славяне заселили Балканский полуостров. В результате ассимиляции местного населения появились *южные славяне* (современные их представители – сербы, хорваты, словенцы, македонцы, болгары и т. д.). Часть славян, заняв Висло-Одерский бассейн, составила ветвь *западных славян* (поляки, чехи, словаки и сербы-лужичане). Еще одна группа славян закрепилась на юге Беларуси, на Среднем Поднепровье и на севере украинской Волыни. В результате ассимиляции местных балтских племен сформировалось еще одна ветвь славян – *восточная* (белорусы, русские, украинцы). Современные археологи в IV–VII вв. выделяют три культурно-племенные группы славян: *повисленскую* (пшеворская археологическая культура), *подольско-днепровскую* (черняховская) и *среднеднепровскую* (позднезарубинецкая и киевская).

На Волыни и на правобережье Среднего Поднепровья *праго-корчакская археологическая культура* V–VIII вв. (древние поселения V–VI вв. обнаружены на окраине г. Петрикова Гомельской обл.) эволюционировала в *лукорайковецкую культуру* VIII–IX вв. К наиболее известным городищам этого периода относится Хотомель (р. Горынь) с курганным (курган – полусферическая искусственная насыпь свыше 1 м в высоту и около 10 м в диаметре) типом захоронения, где зафиксированы первые находки пяти- или семилучевых височных колец, ставших позже характерными элементами женского убранства на территории Беларуси. Появление височных колец у восточных славян, которые чаще всего делали их из серебра, связывают с аваро-славянскими древностями, попадавшими к ним по волго-донскому пути.

2.2.2. Восточнославянская общность

В период железного века и раннего Средневековья население на территории Беларуси много контактировало не только с жителями сопредельных территорий, но и с народами более удаленных земель. Свидетельством римского культурного влияния являются найденные монеты (денарии), украшения, посуда, кресала и др. На юго-западе Беларуси встречаются элементы европейской культуры – археологические находки так называемого готского круга древностей. Могильники вельбарской культуры показывают направление миграции готов из низовьев Вислы в Северное Причерноморье. Все это означает, что исторические процессы на белорусских землях развивались в общеевропейском русле. Об общности развития материальной и духовной культуры восточнославянских народов говорят археологические материалы II–VIII вв. Могилевского Поднепровья и древности с территории Украины и России.

Принадлежность земель белорусского Понеманья и верховий Припяти к ареалу формирования восточнославянской общности доказывается широким распространением здесь древних славянских гидронимов – Стырь, Стубла, Своротка, Рубча и др. Первоначально балты и славяне жили рядом, нередко вступая между собой в вооруженные конфликты, однако постепенно они смешиваются – происходит славянизация днепровского балтского населения. В то же время балты также оказали значительное влияние на славян, что заметно сказалось на их внешнем облике. Начиная с VIII века славянское население массово про-

двигается на север Беларуси, большими группами селится в районах севернее Припяти (в верховьях Случи и Оресы), на правом берегу Днепра и по Березине. В IX в. они заселили Посожье и Подвинье, приступили к освоению огромных территорий Восточной Европы и стали основой формирования новых общностей.

В результате славяно-балтского синтеза, продолжавшегося вплоть до XII–XIII вв., появились три крупные восточнославянские группы – дреговичи, радимичи и кривичи, которые неоднозначно оцениваются исследователями (то ли это своеобразные этнические, то ли территориальные образования).

Дреговичи жили между Припятью и Западной Двиной, рядом с древлянами. Курганы дреговичей XI–XII вв. содержат свойственные только им типы украшений: массивные металлические ожерелья, покрытые крупной зернью; перстнеподобные височные кольца; фактически отсутствуют шейные гривны, нагрудные подвески. Их курганы содержат пепел и угли выше слоя захоронения. Это свидетельствует о том, что ритуальный костер разжигался уже после захоронения.

Считается, что название «дреговичи» происходит от слова «дрыгва» (болото). Дреговичи долгое время сохраняли независимость, однако северные районы дреговичских земель (те, на которых они жили по соседству с кривичами) рано вошли в состав Полоцкой земли; позднее здесь образовалось Менское княжество. На территории расселения дреговичей были расположены Туров, Пинск, Брест, Минск, Слуцк, Клецк, Рогачев, Мозырь.

Радимичи занимали Посожье, земли юго-восточной части Беларуси (восток Гомельской и Могилевской областей), а также западные районы Брянской и юго-западные районы Смоленской областей. Они пришли из Верхнего Поднестровья и употребили на новом месте многие привычные гидронимы. Столкнувшись с днепровскими балтами, радимичи ассимилировали их за три столетия. Именно поэтому курганы радимичей богаты предметами обрядности, схожими с балтскими. Для их украшений характерны височные семилучевые кольца, петле- и кистеобразные подвески, шейные гривны, пряжки в виде звезд, костяные подвески в виде уток, бронзовые спиральки, змееголовые браслеты. Радимичские курганы в своем основании имеют слой угля от больших костров (так называемых огненных колец), разводимых в процессе погребения. Согласно легендам, название данного племенного объединения происходит от имени собственного – Радим. Это имя предводителя, который привел их сюда с пропольских (ляшских) земель. Однако лингвисты склоняются к тому, что этноним «радимичи» балтского происхождения и означает «нахождение» (здесь, в этой местности). Археологи же отмечают влияние славянской роменской археологической культуры VIII–X вв. на культуру радимичей и считают, что их прародину следует искать не на западе, а на юге. Радимичи почти до конца X в. жили самостоятельно, но выплачивали дань хазарам, а потом Киеву. С XI в. территория радимичей вошла в состав Черниговского княжества, а с начала XII в. ее северная часть попала под власть Смоленска. Сведения о городах на землях радимичей – Гомеле, Кричеве, Славгороде, Чечерске – относятся к XII в.

Кривичи — большое объединение племен, ассимилировавшее балтов и западных финнов. Они проводили обряды трупосожжения. Племена жили в верховьях Днепра, Западной Двины, Волги, на юге Чудского озера. Их височные провололочные украшения, найденные в курганах, относятся к браслетоподобному типу (концы украшений завязывались). Они носились на кожаных ремешках по одному или по два-три в головном уборе. Также часто встречаются амулеты-подвески в виде коньков (сегодня считается, что это рыси). Кривичи насыпали длинные курганы. Кривичскую культуру ярко представляет Гнездовский курганный могильник IX–X вв. Происхождение названия «кривичи» историки трактуют по-разному: от имени старейшины рода Криво; от слова «крэўныя» (близкие по крови); от имени языческого первосвященника Криво-Кривейта; от вида холмистой местности (ее «кривизны»). Из летописных источников вытекает, что в конце I тысячелетия объединение кривичей рас-

падает на *полоцкую, смоленскую и псковскую* группы (по названию главных племенных центров). В конце X в. на основе племенного княжения кривичей-полочан сложилось крупное Полоцкое княжество, которому принадлежали Полоцк, Витебск, Минск, Лукомль, Браг, Изяславль, Логойск, Орша, Копысь, Борисов. Название «кривичские земли» в некоторых случаях сохранялось за территорией северной Беларуси до первой четверти XIV в., что отражают средневековые карты.

На Беларуси своеобразными островами проживали и балтские племена литвы, ятвягов (дайнова или судины), с которыми велась борьба еще в XIII в. Четкой этнической границы между балтами и славянами не было; славянская территория чаще обозначалась городами в качестве пограничных пунктов.

2.3. Формирование белорусской этнической общности в IX–XVIII вв.

2.3.1. Основные концепции формирования белорусского этноса

Под термином «белорусские земли» понимается совокупность первоначально слабо связанных между собой территориальных единиц, в границах которых формировался и развивался белорусский народ. Белорусы как особая этническая общность возникли в результате этногенетических процессов, развивающихся на территории современной Беларуси и смежных с ней земель на протяжении многих столетий. Как и другие общности, этническая общность основана на единстве территории, языка, культуры, особенностях психического склада, характеризуется слабостью хозяйственных связей, наличием неоформленного единого этнического самосознания.

Народность характерна для рабовладельческого и феодального общества. Являясь исторической категорией, народность образуется в результате консолидации племен и складывается, как правило, в условиях государства, предшествует образованию нации.

Каждая из этносоциальных форм является определенной степенью формирования *этноса* – устойчивой общности людей, которая складывается на определенной территории и характеризуется единством языка, быта, культуры, черт психики, самосознанием, представлением о единстве происхождения, которое выражается в определенном этнониме (названии).

Процесс формирования белорусского этноса является длительным по времени, сложным и многогранным; он тесно переплетается с процессами формирования русского и украинского этносов. В научной литературе приводятся различные концепции происхождения белорусов; также существует много представлений о времени завершения основных этапов формирования белорусского этноса. Одни исследователи утверждают, что формирование белорусской народности началось в VII–VIII вв. и белорусы как этнос существовали уже в XIII в. (Г. Штыхов, Н. Ермолович, М. Ткачев и др.). В. Седов считает, что оно произошло в XIII–XIV вв., но большинство современных исследователей определяют это время XIII–XVI веками.

Разнообразны и концепции, рассматривающие сам процесс этногенеза белорусов. Некоторые из них имеют явно политическую окраску. Например, в XIX в. для обоснования претензий соседних государств на белорусские земли появились так называемые *великопольская* и *великорусская* концепции, которые отрицали существование белорусского этноса. Сторонники польской концепции (Л. Голембовский, А. Рыпинский и др.) считали белорусский язык диалектом польского, а белорусов – частью польской народности. Представители

великорусской концепции (А. Соболевский, И. Срезневский и др.) утверждали, что бело русский язык – диалект русского, а белорусы – те же русские.

Также в XIX в. некоторыми российскими учеными (Н. Костомаров, М. Погодин и др.) было высказано мнение о том, что белорусы как этнос сложились на основе кривичей – их прямых и единственных предков. Данную *кривичскую теорию* активно отстаивал В. Ластовский и его сторонники, предлагавшие даже называть Беларусь Кривией, а белорусов – кривичами. Но кривичи занимали только северную и центральную Беларусь, и получается, что южнобелорусское население выпадает из этногенеза белорусов. К тому же этноним «кривичи» фактически не распространялся со второй половины XII в., а белорусский этнос к этому времени еще не сформировался.

Е. Карский, В. Пичета, М. Довнар-Запольский предложили *кривичско-радимичско-дреговичскую концепцию*, согласно которой белорусы формируются на основе объединения племен дреговичей, радимичей и кривичей. Основным недостаток их теории (как и кривичской) остается тем же – этнонимы «дреговичи», «радимичи» исчезли к середине XII в. Эти племена сформировались в результате славяно-балтского синтеза в VIII–X вв. В культуре и языке кривичей-полочан, дреговичей, радимичей перемешались славянские и балтские элементы. Некоторые историки (Г. Штыхов) рассматривают их как протобелорусские образования. Вобрав в свою культуру ряд балтских элементов, они отличались специфическими чертами славянской культуры. Кривичи-полочане, дреговичи, радимичи постепенно втягивались в формирование белорусской народности.

В середине XX в. появилась *древнерусская концепция* возникновения белорусов (М. Артамонов, М. Тихомиров, В. Мавродин, С. Токарев). Ее сторонники считают, что дреговичи, радимичи, кривичи, как и другие первоначальные восточнославянские этнические общности, послужили основой для формирования древнерусской народности. Древнерусская народность сформировалась за время существования Киевской Руси (IX – середина XII в.). В результате распада Киевской Руси и монгольского нашествия разъединилась и древнерусская народность, что привело к возникновению трех восточнославянских народов: русских, украинцев, белорусов. Данная концепция в 1950–1970 гг. стала основной в учебной и научной литературе, но в 1980–1990 гг. у нее появилось множество оппонентов (Г. Штыхов, М. Ермолович, М. Ткачев и др.). Они считали, что связи между отдельными землями Киевской Руси были не столь значительны, а время существования не столь длительно, чтобы древнерусская народность успела оформиться. Если древнерусская народность не существовала, то формирование белорусского, русского и украинского этносов, а затем и соответствующих народностей зависело от того, какой этнос (субстрат) жил на территории, занятой пришлыми славянами. Так, русский этнос формировался на основе финно-угорского субстрата, украинский – на основе тюркского, белорусский – на основе балтского.

В последнее время получила распространение теория *балтского субстрата*, сторонники которой преувеличивают влияние балтов на этногенез белорусов. Они считают, что именно под воздействием балтов сложились этнокультурные особенности, характерные для белорусской народности. Доказательством служит то, что якобы многие элементы белорусской культуры (поклонение узам и камням, твердый звук «р», смягченный «д», «аканье», женский головной убор «намитка», очень широкий пласт балтских гидронимов и географических названий и т. д.) имеют балтское происхождение. Критики балтской концепции подчеркивают, что многие культурные явления являются как балтскими, так и славянскими – они индоевропейского происхождения. Таким образом, балты являются субстратом не непосредственно белорусов, а образовавшихся восточнославянских общностей – дреговичей, радимичей, кривичей. В XI–XII вв. на территории Беларуси остались только отдельные ареалы балтского проживания, ассимиляция которых не выражала основное направление этнических процессов, так как к этому времени его определяло восточнославянское насе-

ние. Кроме того, самоназвания «кривичи», «радимичи», «дреговичи» вытеснили балтские названия.

В начале 90-х гг. XX в. белорусским этнографом и историком *М. Пилипенко* была разработана *новая концепция происхождения белорусов*. В соответствии с ней в IX–X вв. в результате расселения славян и смешения их с днепровскими балтами образовались не белорусы, а первоначальные этнические общности кривичей, дреговичей и радимичей. Затем в конце X – начале XI в. вместе с другими восточнославянскими общностями кривичи, радимичи, дреговичи консолидировались в древнерусскую народность с общими языком, материальной и духовной культурой этнической территорией, называемой «Русь». Это название употреблялось и на территории Беларуси, а ее население стало называться русами, русинами, русичами, русскими. Этническая территория «Русь» была неоднородной. В ее составе по этническим признакам выделяются отдельные регионы, которые уже не совпадали с этническими территориями первоначальных общностей дреговичей, радимичей, кривичей. На территории современной Беларуси образовались две диалектно-этнографические зоны – полесская и подвино-поднепровская. Кроме общего названия «Русь», за южной Беларусью закрепилось название «Полесье», за центральной и северной – «Белая Русь». В Полесье на основании трансформации дреговичей, древлян и южной части радимичей шел процесс формирования новой этнической общности – *полешуков*. В подвино-поднепровском регионе в результате трансформации кривичей, вятичей и северных радимичей формировались *древние белорусцы*. Именно полешуки и древние белорусцы станут той основой, которая, взаимодействуя с отдельными группами западнославянского, балтского и тюркского (татарского) населения, приведет к формированию белорусского этноса. Белорусская народность, ее язык и культура сформируются к середине XVI в.

Происхождение названия «Белая Русь» также объясняется по-разному. Его связывали с красотой земли (Макарий, XVI в.), обилием снега (З. фон Герберштейн, XVI в.), вольностью (В. Татищев, XVIII в.), независимостью от монголов (М. Любавский, XIX в.), со светлопигментированным и светлоглазым антропологическим типом жителей (М. Янчук, начало XX в.). Позднее название «Белая Русь» стало связываться с более ранним принятием христианства по сравнению с «Черной Русью» (И. Юхо), с широким распространением в топонимике названий со словом «белая».

Термин «Белая Русь» в течение XII–XV вв. использовался применительно к разным восточнославянским землям. Впервые термин «Белая Русь» (как писал русский историк В. Татищев) упоминается в летописях под 1135 г. и относится к Владимиро-Суздальскому княжеству. В XV в. термин «Белая Русь» употреблялся для обозначения Московской или Великой Руси и никак не был связан с современной Беларусью. При великом князе Иване III термин «Белая Русь» был внесен в титул великого князя московского. В большинстве письменных источников XIV–XVI вв. отражены представления о «Белой Руси» как о территории, которая охватывает все или часть русских земель (Северо-Восточную Русь, Новгород-Псковские земли и др.). С середины XVI в. в источниках все более четко прослеживаются представления о «Белой Руси» как об отдельной белорусской или белорусско-украинской и частично русской территории. Секретарь польской королевской канцелярии Мартин Кромер в своем историческом труде (около 1558) не только отмечает, что Белая Русь граничит с Московским государством, но и проводит ее северную границу. «На север от Белой Руси, – пишет Кромер, – находится Ливония; на юге она граничит с Волынью и Красной Русью» (земли, которые в то время относили к Киевщине). Матей Стрыйковский в «Хронике» описывает Белую Русь в границах Великого княжества Литовского как часть Белой Руси, в древности охватывающей все восточнославянские земли.

Первое употребление названия «Белая Русь» самими белорусами по отношению к своей этнической территории документально зафиксировано в 1592 г. На аудиенции с коро-

лем Жигимонтом писарь великокняжеской канцелярии Ярош Волович, выступая против кандидатуры нового виленского епископа из поляков, ссылаясь на тот факт, что издревле это место занимал шляхтич из Белой Руси. В официальных документах Варшавского сейма (1623), в правовых актах короля Яна Собесского (1675) появились уже такие понятия, как «белорусская православная епархия», «белорусский епископ».

2.3.2. Экономические и политические факторы формирования белорусского этноса в XIV–XVIII вв.

Этническая территория белорусов, формировавшаяся в XIV–XV вв., имела в качестве своей предосновы этническую границу между этнографической Литвой (племена жемойтов, дайнова, аукштайтов) и Беларусью. Она установилась еще до XIII в., шла примерно по линии Меречь – Трабы (на юг от Ошмян) – озеро Свирь (возле Браслава) и в последующие три столетия почти не изменилась. Вдоль этой линии отмечалась достаточно широкая полоса смешанного населения; небольшие районы с белорусским населением имелись на территории Аукштайтии. Северная граница этнической территории белорусов – на север от Браславля, Озерища, Нещарды – почти полностью совпадала с государственной границей ВКЛ с Ливонским орденом, псковскими и новгородскими землями. Западная граница Беларуси с Польшей в основном определилась после 1385 г. Более точное разграничение в западном Подляшье (специфический регион, примыкающий к Гродненской и Брестской землям, в котором проживали белорусы, поляки, литовцы, украинцы, ятвяги) установилось между землями Короны и ВКЛ по Люблинской унии 1569 г. Южный регион Беларуси – Полесье географически разграничен с Украиной по бассейну Припяти и ее южным притокам. Наиболее переменчивыми в XIV–XVI вв. были восточные границы ВКЛ. В период максимального увеличения территории ВКЛ в него входили брянские, смоленские и некоторые другие земли вплоть до верховьев Оки, поэтому население этих земель также было втянуто в этнические процессы, происходящие на белорусских землях.

Важнейшим политическим условием формирования белорусского этноса стало включение белорусских земель в состав Великого княжества Литовского. На первых этапах консолидации (XIV–XV вв.) локальная автономия отдельных земель сохранялась. Это очевидно из федеративно-территориального деления ВКЛ. В зависимости от условий включения разных земель в его состав устанавливался и их статус. Определенная самостоятельность (автономия) в рамках ВКЛ Полоцкого, Витебского и других княжеств на востоке Беларуси сыграла роль важного политического фактора в консолидации белорусского этноса. С централизацией власти, усилением политических связей между отдельными частями страны Великое княжество Литовское превратилось в достаточно мощное государство, которое могло обеспечить условия для развития всех входящих в него этносов, в том числе и белорусского. С конца XIV в. началась ликвидация системы местных княжений, создается институт наместничеств, складывается единое государственное управление, единое законодательство ВКЛ. Вместе с тем в некоторых землях в начальный период временами проявлялись сепаратистские тенденции, что было обусловлено интересами местных феодалов, особенно тех, которые были связаны родством с правящей династией. Несмотря на проявления сепаратизма, политические и экономические факторы обусловили единое этнокультурное развитие региона. Об этом свидетельствует появление в XIII–XVI вв. на белорусских землях самостоятельного белорусского языка как разновидности индоевропейской языковой семьи. На нем подписывались договоры Полоцка, Витебска и Смоленска в XIII–XIV вв. Главными фонетическими особенностями белорусского языка стали «дзеканне», «цеканне», «аканне», «яканне», твердое «р», фрикативное «г», а в синтаксе – использование союзов «каб», «калі», частиц «ці» и «чы».

Образованию белорусской народности содействовал и ряд экономических факторов – прежде всего прогресс в сельском хозяйстве и развитие ремесла. Это та экономическая основа, на которой происходит формирование этноса. В XIV–XVI вв. в Великом княжестве происходило постепенное разрушение натурального сельского хозяйства. Оно втягивалось в товарно-денежные отношения, устанавливались все более широкие торговые связи между городом и деревней. Вокруг крупных городов складывались местные рынки. В XIV–XVI вв. возросло значение крупных городов Беларуси как важных центров политических, социально-экономических и культурных связей белорусских земель. Стремительный рост количества местечек в XVI в. был результатом дальнейшего вовлечения новых территорий в товарно-денежные отношения. В XV–XVI вв. значительно расширилась сеть сухопутных дорог.

Одновременно складывалась сословно-классовая структура общества. К середине XVI в. все основные сословия белорусской народности достигли уровня развитого феодального общества. Разные категории светских феодалов консолидировались в шляхетское сословие, права которого были закреплены в статутах Великого княжества, общеземских привилегиях, сеймовых постановлениях. Шляхте принадлежала ведущая роль в государственном управлении. Отдельным сословием было духовенство. Формировалось сословие мещан – жителей городов и местечек; права мещан отражались в магдебургских грамотах. Крестьянство в XVI в. окончательно преобразовалось в единое сословие-класс.

Кроме социальных, политических и экономических факторов, этноконсолидирующую функцию имел и конфессиональный фактор. До середины XVI в. большинство населения Беларуси исповедовало православие. Но со времени Кревской унии 1385 г. правящие круги Великого княжества Литовского переориентировались на католичество, усилилась дискриминация православных; все большее количество шляхты переходило в католицизм, что затрудняло выработку ее этнического самосознания.

Совокупность всех этнообразующих факторов содействовала формированию белорусской народности, ее территории, относительной общности языка, своеобразию материальной и духовной культуры, самосознанию и самоназванию. В дальнейшем исторические условия для этногенеза белорусов были сложными и противоречивыми, так как неоднократно менялось территориально-государственное пространство, где происходило формирование белорусского этноса. В то же время генетическая преемственность была сохранена, а этнические изменения носили эволюционный характер.

2.3.3. Восточнославянская этническая основа Великого княжества Литовского

При господстве натурального производства и слабости политического объединения отдельных территорий формирование основных признаков белорусской народности шло длительное время. Особенности белорусского этноса начали ощутимо проявляться в XIV–XV вв., когда земли и население Беларуси вошли в состав Великого княжества Литовского. Постепенно выходят из употребления названия более ранних этнических общностей: кривичей, радимичей, дреговичей. Последнее упоминание названия «дреговичи» датируется 1149 г., «кривичи» (как отдельное этническое сообщество) – 1162 г., «радимичи» – 1169 г. Эти названия заменяются одним общим – русы, русичи, русины. В «Повести временных лет» Полоцк назван русским городом, как и Переяславль, Киев, Чернигов. В скандинавской саге первой половины XIII в. отмечается, что Полоцк находится на Руси, как и Смоленск, Новгород, Киев, а жители Полоцка названы русскими. В договоре Полоцка с Ригой в первой половине XIV в. (1338–1341) Полоцкая земля названа «Русской землей». В более поздних летописях Русью называется не только Полотчина, но и Витебщина, Оршанщина, Туровщина.

Именование населения Туровщины и Полотчины «рускими», а этой территории «Русью», «Русской землей» оказало влияние и на название государства, составной частью которого стали данные земли.

Название государства – «Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское» – отражало полиэтнический состав его населения. По этническим признакам оно делилось на литовцев (аукштайтов), русских и жемойтов. Самым большим этносом был восточнославянский (русский). Ядро Великого княжества образовалось в середине XIII в. как политическое объединение трех земель: собственно Литовской (площадью около 64 тыс. км²), Жемойтской (27 тыс. км²) и Новгородской (с Гродно, Волковыском, Слонимом – 23 тыс. км²). Балтское население составляло около 80 %, остальное население было восточнославянским (русским). Княжество увеличивало свою территорию в основном за счет присоединения восточнославянских земель.

На протяжении второй половины XIII – первой половины XIV в. в состав ВКЛ были включены Полоцкое, Витебское, Минское, Свислочское, Пинское княжества общей площадью 136 тыс. км², а также часть Волыни с Берестейщиной (56 тыс. км²). В отличие от Новгородчины, на которую распространилось название «Литва», они сохранили название «Русь». В середине XIV в. Русь охватывала две трети территории ВКЛ, составляя более 300 тыс. км². При этом политическая Литва как первоначальное ядро занимала около 38 % территории, а собственно Литва с Жемойтией (этническая Литва) – менее 30 %. В 1350–1360 гг. произошло значительное расширение Великого княжества Литовского за счет восточных земель. При великом князе Ольгерде территория страны достигла 630 тыс. км², доля «политической Литвы» снизилась до 18 %, а этнической – до 14 %.

Вместе с этнонимами «Русь», «Русская земля» в XI–XIII вв. использовались этники (названия жителей определенной местности, соотнесенные с ее названием) – полочане, мозыряне, мстиславцы и др. Земельные этники были устойчивыми. В XIV–XVI вв. возросли процессы этнической консолидации и общегосударственной интеграции. Об этом свидетельствуют этнонимы «русские», «русины», «литвины». Русью (рускими землями) в то время называли все земли ВКЛ на восток от Минска. Компактный ареал названий «литвины» бытовал преимущественно в районах Вилейки, Сморгони, Ошмян, Крево, Молодечно, Лиды и др. В XVI–XVII вв. литвой или литвинами стали называть все население Великого княжества Литовского. Конкретно белорусов называли «литвины русского рода», «литвины русской веры», «литвины-белорусцы», «литовские белорусы», что отражено и в исторических документах.

2.3.4. Роль православной церкви в консолидации белорусского этноса. Влияние католицизма и униатства

Самыми распространенными христианскими конфессиями в настоящее время в Республике Беларусь являются Белорусская православная церковь и Римско-католическая церковь. История их появления на наших землях восходит к IX–X вв., когда активные дипломатические и торговые контакты, вооруженные конфликты с варягами и Византией, приток христиан византийского обряда из Моравии, подвижническая деятельность христианских миссионеров среди языческих племен кривичей, дреговичей и радимичей в X в. («Сага о Торвальде Путешественнике») дали последним возможность получить представление о вере Христовой, создать общины ее приверженцев.

Христианство на Беларусь шло преимущественно с Востока (из Константинополя, через Киевскую Русь и Болгарию). Христианство зародилось в Палестине во времена Римской империи. Выделяют два этапа распространения христианства в Европе: первый – от

зарождения до VII–VIII вв., когда приняли христианство Западная Римская империя, Византия (Восточная Римская империя), империя Франков, Британия; второй – IX–X вв., когда христианство приняли страны Северной Европы и славянские народы. Письменных источников о времени крещения на белорусских землях мало.

Годом крещения Древней Руси, в состав которой в то время входили белорусские земли, считается 988 г. В этом году великий князь киевский Владимир крестил жителей Киева по византийскому (восточному) обряду. Крещение следует отличать от христианизации. Под крещением (принятием христианства) понимается присоединение каждого конкретного человека или этнической общности к христианству посредством совершения над ним или над ней таинства. Христианизация (распространение христианства) подразумевает превращение данной религии в составную часть мировоззрения населения, распространение ее обрядности, ликвидацию языческих культов. Этот процесс начался еще до официального признания христианства, занял несколько столетий и происходил в борьбе с язычеством. Христианство как религия утвердилось вначале в городах; сельское население еще около двух-трех столетий практиковало двоеверие, когда под внешней христианской оболочкой продолжали существовать языческие суеверия и представления.

Первая христианская епархия (объединение приходов во главе с епископом) была создана в Полоцке в 992 г. Первое летописное известие о полоцком епископе Мине датируется 1105 г. В 1005 г. епископская кафедра была учреждена в Турове, объединявшем вокруг себя дреговичей; первым архиереем стал епископ Фома. Ипатьевская летопись под 1146 г. называет также епископа Иоакима. Среди городов, первоначально входивших в пределы Туровской епархии, были Пинск, Брест, Гродно, Волковыск, Здитов, Новогрудок, Слуцк и др. Началось строительство церквей во многих городах Беларуси. В XII в. возле Полоцка возник Борисоглебский монастырь; два монастыря основала Евфросиния Полоцкая. В 1113 г. жена князя Святополка основала монастырь в Турове.

В XII в. на Полоцкой и Туровской землях утвердилось общерусское почитание канонизированных князей Бориса и Глеба (в крещении Романа и Давида). В их честь были основаны монастыри в Полоцке (Бельчицкий) и Турове, а в Гродно и Новогрудке построены приходские храмы. Изображения святых сохранились на фресках в церкви св. Параскевы Пятницы в Бельчицком монастыре, в Спасо-Преображенской церкви Полоцкого Свято-Евфросиниевского монастыря. К XII в. относятся и найденные вислая печать с вытиснутым на ней обликом св. Глеба, бронзовая иконка св. Бориса и Глеба из Копыси, медальон с их изображением из Мстиславля. Полоцкий князь Всеслав Брючиславич назвал в их честь своих сыновей: Бориса, Глеба, Романа, Давида; также поступил гродненский князь Всеволодко Давидович.

В XII в. в Полоцкой и Туровской землях подвизались Кирилл, епископ Туровский, выдающийся проповедник и духовный писатель, и игумены Евфросиния, канонизированные позднее Русской православной церковью. Они, равно как и святители Мина, Дионисий и др., много сделали для распространения письменности, христианского просвещения Полоцкой земли и знакомства ее с историко-культурным наследием античной цивилизации, юридическими и этическими нормами, духовными ценностями. Заложенные в большом числе монастыри и приходские храмы стали центрами воспитания христианской духовности населения, просвещения, поддержки миссионерской деятельности.

Все это обеспечило признание Киевской Руси, а значит, и Полоцкого и Туровского княжеств христианской Европой, укрепило международные политические и торгово-экономические связи с ней, а также благотворно повлияло на ускорение этносоциальной и конфессиональной интеграции населения двух соседних земель.

В дальнейшем православная церковь на белорусских землях подчинялась киевскому митрополиту, который сменил свое местопребывание на Владимир на Клязьме (XIII в.), а затем на Москву (1322). Положение белорусских земель осложнилось после нашествия

монголов (1237–1240), что совпало по времени с объединением в единый Ливонский орден (1237) ранее утвердившихся в Прибалтике духовно-рыцарских немецких орденов (меченосцев и тевтонов). Во второй половине XIII–XIV вв. в церковной жизни предков белорусов наступил период внутреннего и внешнего упадка, связанный с междоусобицами и внешними нашествиями. В конце XIV – начале XV в. ВКЛ формально превращается в католическое государство при фактическом большинстве православного населения. Весь XV век великие князья литовские – католики стремились поставить под контроль Киевскую митрополию и добиться унии между православными ВКЛ и римско-католической церковью. Уния не состоялась, однако побочным эффектом действий высшей власти ВКЛ и римской курии стало разделение в 1458 г. при митрополите Григории Болгарине некогда единой русской церкви на северо-восточную (Московскую) часть и юго-западную (Литовскую), равно подчиненных константинопольскому патриарху (резиденция первой находилась в Москве, второй – в Новогрудке, кафедральный храм св. Бориса и Глеба). В состав новой митрополии вошли все православные епископии ВКЛ, в том числе Полоцкая, Смоленская (до 1514) и Туровская. Часть белорусских земель – Новогрудок, Слуцк, Гродно, Минск – была включена в состав митрополичьей епархии.

Из-за подписания киевским митрополитом Исидором Ферраро-Флорентийской церковной унии в 1439 г. (против воли московского князя) римско-католическая церковь (1458) получила возможность назначить преемника на киевскую кафедру – Григория Болгарина, что отвечало чаяниям католических кругов и великого князя литовского Казимира IV. В Московском княжестве на соборе в Москве (1459) епископы предали проклятию Ферраро-Флорентийскую унию и ее проводника Григория Болгарина. Православное население ВКЛ и большая часть архиереев также отказались признать Григория своим митрополитом. Для успокоения паствы Григорий перешел в православие и грамотой константинопольского патриарха Дионисия в 1467 г. был признан единственным законным киевским митрополитом. До конца XV в. большинство белорусов, включая высшие круги, сохраняло приверженность православному христианству; в целом же православное население и духовенство были враждебно настроены по отношению к церковной унии с Римом.

В XIII–XVI вв. на белорусских землях насчитывалось 1,5–2 тыс. православных храмов, 64 монастыря (8 женских). Некоторые из них (Лещинский, Лавришевский, Свято-Троицкий в Вильно, Супрасльский монастыри) сыграли значительную роль в духовной жизни Беларуси, развитии межславянских культурных и церковных связей. В XIII–XVI вв. в ВКЛ были прославлены Елисей Лавришевский и Макарий, митрополит Киевский; в этот период написаны Друцкое, Мстижское и Пинское Евангелия. К концу XVI в. в столице ВКЛ Вильно было 17 каменных церквей и три православных монастыря.

В отличие от православия, ставшего за несколько столетий неотъемлемой частью духовной жизни, культуры и быта формирующегося белорусского этноса, утверждение католицизма на землях ВКЛ произошло значительно позднее. С середины XIII в. до конца 1370-х гг. в католических миссиях, посвященных языческой Литве, участвовали Ливонский орден, Рижское архиепископство, Римская курия, Священная Римская империя, Польское королевство и др. Временный переход в католицизм или православие отдельных монархов ВКЛ был обусловлен политическими интересами и в конфессиональном отношении не привел к полной христианизации территории современной Литвы и западных белорусских земель со смешанным славяно-балтским населением. В 1377 г. великим князем Литовским стал Ягайло Ольгердович, который после заключения в 1386 г. Кревской унии между Литвой и Польшей принял католичество и с именем Владислав II взойшел на польский престол. По условиям Кревской унии Литва была крещена по католическому обряду. Все литовцы-языч-

ники должны были принять католичество; им запрещалось вступать в браки с православными. В 1387 г. в Вильно было учреждено Виленское епископство, пользовавшееся покровительством великих князей Литовских; его юрисдикция распространялась не только на земли современной Литвы, но и почти на всю белорусскую территорию. Руководил католическими епископами гнезненский архиепископ. С конца XIV до середины XVI в. при поддержке великих князей количество приходов ВКЛ по Виленскому епископству выросло до 259 и по Луцкому – до 100. Они охватывали центральные и западные области Беларуси. В конце XIV в. великий князь ВКЛ Витовт ликвидировал ряд удельных княжеств, преобразовав их в наместничества, что имело негативные последствия для православной церкви, так как князья из рода Гедиминовичей и Ольгердовичей, сидевшие на белорусских землях, благосклонно относились к церковным нуждам, фундировали новые храмы и монастыри.

Практика великокняжеских дарений привела к тому, что католический костел постепенно приобрел не только морально-религиозное влияние на высшее общество, но и экономическое могущество, став на белорусских землях одним из первых крупнейших земельных латифундистов. К концу XVI в. в столице ВКЛ Вильно было 14 костелов и четыре католических монастыря. Началось расширение влияния католичества и законодательное оформление его в качестве господствующей конфессии. Так, Городельский привилей 1413 г. декларировал, что только католики могут занимать в ВКЛ высшие государственные должности, пользоваться имущественными льготами и иметь личные родовые гербы. Одновременно всем православным епископам и митрополиту подтвердили неприкосновенность их святейших прав и суда, а также церковного имущества. Однако римская курия активно развернула на территории ВКЛ миссионерскую деятельность в ущерб православию. С жалобами на притеснения со стороны католиков православная знать ВКЛ обращалась к константинопольскому патриарху.

При *Казимире IV* (1440–1492) широкое храмовое и монастырское строительство вела как римско-католическая, так и православная церковь; часто фундатором являлся сам король. При нем в 1443 г. были возведены православный слуцкий Троицкий монастырь, в 1447 г. – Георгиевская и Спасская церкви в Могилеве, в 1463 г. – Троицкая соборная церковь в Мстиславле. В 1480 г. в Жировичах (Гродненской обл.) на месте явления чудотворной иконы Божьей Матери (1470) А. Солтан основал мужской православный монастырь. Православной церкви Казимир IV давал привилегии, пожалования, а духовенству – одинаковые права с католиками. Это продолжалось вплоть до 1480 г., когда князь принял закон, по которому запрещались строительство новых православных храмов и реставрация старых.

В конце XIV – первой половине XVI в. на территорию ВКЛ пришли католические монашеские ордена. Монастыри ордена августинцев были основаны в Быстрице (1350), Бресте (начало XV в.) и Полоцке (1498), ордена францисканцев – в Лиде (1397) и Пинске (начало XV в.). Все монашеские ордена, действующие на территории Беларуси, по уставу принадлежали к так называемым нищенствующим орденам, но в действительности были достаточно крупными землевладельцами.

Миролюбивая по отношению к православию политика проводилась при королях Жигимонте I Старом и Жигимонте II Августе. Вся шляхта «веры христианской» в 1563 г. была уравнена в правах. Отмена Городельского привилея еще раз была подтверждена в 1568 г. Укрепление позиций Римско-католической церкви произошло благодаря созданию нового государственного образования – Речи Посполитой, в котором большинство политических и социальных привилегий принадлежало правящим кругам Польши.

Вместе с тем борьба христианских конфессий за влияние в государстве и сильные позиции магнатов-протестантов в высших органах власти повлияли на создание основных положений о веротерпимости в отношении православных, зафиксированных в «Акте Варшавской конфедерации» (1573) и внесенных в 1588 г. в Статут Великого княжества Литовского.

Достижение единства веры всех подданных государства – церковной унии – планировалось осуществлять без насильственных мер. Важнейшим методом достижения цели считался контроль над сферой образования. После 1569 г. его осуществлял в ВКЛ орден иезуитов (основан в 1534 г.). Иезуиты входили в доверие к государственным чиновникам, высокопоставленным сановникам и даже к представителям правящих династий (король Жигмонт III), часто становились духовниками разных влиятельных лиц и власть предержащих. Принимая самое активное участие в социально-политической и социально-экономической жизни европейских стран, иезуиты стремились повернуть их развитие в угодное Ватикану направление. Положительным оказалось открытие ими Виленского университета (1579), Полоцкого коллегиума (1581), позже коллегиумов в Пинске, Витебске, Минске, Несвиже, Слуцке. Например, обучение в Полоцке шло на двух отделениях – светском и духовном. Коллегиуму были выделены 423 дома в городе и приписаны 72 деревни. Преподавали в основном латинский (низшая школа), греческий (старшая школа), польский язык (ввели для расширения состава учеников), а также священное писание, античную литературу, поэтику, красноречие и др. Бесплатно работали иезуитские средние и начальные школы с польским языком обучения. Отрицательным явилось разрушение ими религиозного мира и создание в обществе атмосферы религиозной нетерпимости, а также появление процесса полонизации (утверждение превосходства польской культуры над белорусской), которому подверглись в первую очередь шляхта и выходцы из состоятельных мещанских семей. Следствием этого для формирующегося белорусского этноса стали полонизация и окатоличивание шляхты с отчуждением ее от крестьянского сословия по религиозно-культурному признаку.

Таким образом, на протяжении веков католицизм оказывал значительное влияние на часть населения, проживавшего на белорусских землях, и способствовал формированию христианских ценностей, перенятию европейских правовых институтов, передовой системы образования. Римско-католическая церковь содействовала также включению белорусских земель в ареал европейской средневековой и ренессансной культуры.

К традиционным религиозным конфессиям ВКЛ XVI век добавил новые, появившиеся под влиянием Реформации. Реформация была широким социально-политическим и идеологическим движением в Европе, направленным прежде всего против римско-католической церкви и ее роли в политической системе общества. Идейними источниками Реформации стали новые духовные потребности общества эпохи Возрождения и кризис средневекового католицизма. Главное место в идеологии протестантизма занимало учение о том, что для спасения души верующего не требуется посредничество церкви, поэтому отрицалась ее необходимость (со всей иерархией во главе с папой римским). Единственным источником веры было объявлено Священное писание – Библия; отрицалось Священное предание (патристика, принятые на церковных соборах канонические акты, папские послания, декреты и др.). Идеологи Реформации требовали отмены многочисленных поборов в пользу католической церкви, пышного культа и культа святых мощей, а также секуляризации (отчуждения) церковного имущества в пользу государства и частных лиц, образования новой децентрализованной и «дешевой» церкви. Основными идеологами протестантизма были М. Лютер и Ж. Кальвин.

Реформация в Беларуси являлась частью европейской Реформации и пришла к нам в основном в виде кальвинизма. Социальной опорой реформационного движения выступили феодальная знать, часть средней и мелкой шляхты, зажиточные горожане. К протестантизму перешли такие магнатские роды, как Радзивиллы, Сапегы и др. Принадлежность к протестантской церкви позволяла принимать участие в политической жизни страны, влиять на принятие государственных решений, чего была лишена православная шляхта. Зачастую именно с этой целью часть знати ВКЛ принимала протестантизм, стремясь сохранить свое господствующее положение и после заключения Люблинской унии. В сенате от ВКЛ в

1569 г. заседали 15 протестантов, 2 католика, 5 православных; в 1580 г. – 13 протестантов, 6 католиков и 4 православных. Горожане и крестьянство боролись против угнетения светских и церковных феодалов, хотя широкого участия в борьбе не приняли. Формирование протестантских общин началось с середины XVI века, а к 1640 г. на территории ВКЛ было 140 протестантских сборов (общин). Первая кальвинистская община на Беларуси образована около 1563 г. в Бресте главным сторонником Реформации виленским воеводой Николаем Радзивиллом Черным (1515–1565).

В середине 1560-х гг. из кальвинизма выделилось радикальное течение – антитринитаризм (арианство). Антитринитариизм – это сторонники религиозных учений и сект, отрицавшие один из основных догматов христианства о Троице – «триединство божье» (Бог-отец, Бог-сын, Бог-дух святой). Во второй половине XVI в. в Беларуси были основаны многочисленные общины антитринитариев (Лоск, Клецк, Любча, Ивье, Новогрудок и др.). Общины имели органы самоуправления, вели издательскую деятельность, созывали общие синоды. В догматическом плане они признавали Богом только «Бога-отца», а Иисуса считали простым человеком-проповедником. Белорусские антитринитариизм добивались социальных и моральных изменений в условиях жизни людей. По мере развития реформационных процессов среди них выделились два направления: радикальное – за ликвидацию эксплуатации крестьянства, уничтожение феодальных привилегий, частной собственности (Якуб из Калиновки, Павел из Визны) – и умеренное – за ослабление феодального гнета, улучшение морального состояния общества, развитие просвещения (С. Будный и В. Тяпинский).

Во второй половине XVI в. в странах Европы началось религиозно-политическое движение против Реформации – контрреформация. Программу борьбы с реформационным движением Ватикан разработал на Тридентском соборе (1545–1563 гг.). Ватикан сделал ставку на появившийся благодаря усилиям испанского дворянина Игнатия Лойолы орден иезуитов и инквизицию. Был создан Индекс запрещенных книг (*Index librorum prohibitorum*) – издававшийся до 1966 г. Ватиканом официальный перечень книг, чтение которых католическая церковь запрещала верующим под угрозой отлучения. Сейм Речи Посполитой в 1668 г. отход от католичества приравнивал к государственным преступлениям, за которые предусматривалась конфискация имущества и изгнание из страны, а с середины XVIII в. – смертная казнь. В связи с этим феодалы начали отходить от Реформации. Это привело к сокращению протестантских общин в ВКЛ (к 1696 г. здесь остался 51 протестантский сбор). Сама контрреформация в Великом княжестве Литовском не приобрела таких жестоких форм, как, например, Варфоломеевская ночь во Франции, когда с 23 на 24 августа 1582 г. было вырезано около 20 тыс. протестантов, или сожжение еретиков на кострах инквизиции. Не произошло в Беларуси и такого резкого сокращения протестантских общин, как в Польше. Этому способствовала более толерантная политика правящих кругов ВКЛ, где в отличие от Польши с ее моноконфессионализмом наблюдалась традиция сосуществования двух, а в XVII в. и трех христианских церквей со своими правами. К середине XVII в. антитринитаризм в Речи Посполитой был запрещен законодательно.

При Жигимонте III Вазе (1566–1632) иезуиты добились закрытия протестантских типографий и начальных школ. Процесс окатоличивания высших слоев, втянутых ранее в Реформацию, приобрел массовый характер. В 1770-х гг. на территории ВКЛ было около 90 иезуитских учреждений. Для подавления реформационного движения в ВКЛ иезуиты использовали свои коллегии, резиденции и миссии, которые вели проповедническую и образовательную деятельность. Большое значение придавалось благотворительной деятельности (организации приютов и госпиталей).

Реформация так активно воздействовала на религиозные процессы, что это привело к религиозному противостоянию, несмотря на то, что Гродненский сейм 1568 г. уравнивал в правах всю шляхту христианской веры. Тем не менее с Реформацией связано дальнейшее

развитие книгопечатания, литературы и искусства, что объяснялось подрывом сложившихся схоластических представлений о человеке и Вселенной и стремлением выйти из-под тотального контроля Ватикана.

Распространение Реформации и укрепление позиций католической церкви после Тридентского собора совпали с кризисными явлениями в православной церкви Речи Посполитой. Особенность положения православия в XVI в. состояла в том, что церковная жизнь регулировалась не только духовенством, но и светскими лицами: королем, отдельными светскими землевладельцами, горожанами. Фактически отношения патроната распространялись на все уровни церковной структуры: митрополии и епископии, патроном которых выступал сам монарх; монастыри и приходы, по отношению к которым патронат могли осуществлять частные лица, даже католики. Патронат под разу мевал право светского лица представлять своего кандидата на церковную должность, распоряжаться имуществом данного церковного учреждения, вмешиваться в церковную юрисдикцию, даже если это лицо имело низкий уровень собственно религиозной культуры. К тому же с конца 1580-х гг. обострился конфликт между православной иерархией Речи Посполитой и православными братствами. Последние отстаивали право мирян участвовать в управлении церковными делами, отстаивать интересы церкви перед инославной (от – иначе славить Бога) властью. Братства и наиболее активная часть православного духовенства стремились к переменам, к оздоровлению церковной жизни. В свою очередь православные иерархи, среди которых из-за нездоровых церковно-государственных взаимоотношений оказались люди, не видевшие в православном вероучении главную ценность, жаждали прежде всего сохранения собственных привилегий. Они видели возможность решения конфликта с братствами и усиления своего влияния на прихожан в унии с католической церковью и переходе под юрисдикцию папы римского. Уния признавалась ими возможной при сохранении неприкосновенности традиций и прав Киевской митрополии и уравнивании православного духовенства в статусе и привилегиях с римско-католическим.

Идею унии поддержали правящие круги Речи Посполитой. Они стремились с помощью унии укрепить государство и религиозно консолидировать общество, опасаясь, что созданный в 1589 г. Московский патриархат может стать выразителем интересов православия на белорусско-украинских землях Речи Посполитой. В условиях многочисленных войн между Московским государством и Речью Посполитой это осложняло положение православной церкви. Победа контрреформации, ослабление влияния православной церкви в ВКЛ, Ливонская война и политика царских властей на временно занятой территории Беларуси в отношении местной православной иерархии (полоцкий архиепископ был отправлен в ссылку), а также действия константинопольского патриарха Иеремии II во время его пребывания в польско-литовском государстве подтолкнули значительную часть православного клира к унии.

Подготовку унии возглавили православные епископы, рассматривавшие ее как равноправный союз двух церквей, а не как переход в иное вероисповедание. Сторонников унии (епископа владимирского и брестского И. Потей и епископа луцкого и острожского К. Терлецкого) поддерживали митрополит киевский М. Рогоза и еще пять епископов, а также король Речи Посполитой, оказывавший давление на противников унии. Были разработаны условия заключения унии, содержащиеся в 33 артикулах. Православные епископы львовский Г. Балабан и перемышльский М. Копыстенский, часть шляхты, горожан, князь К. Острожский выступили против унии. В Ватикане 23 декабря 1595 г. в присутствии папы римского Климента VIII и двух православных епископов ВКЛ была провозглашена церковная уния, однако на условиях Рима. Они состояли в том, что православная церковь Речи Посполитой организационно объединилась с католической церковью на условиях подчинения римскому папе и принятия католической догматики при сохранении православной обрядности

и некоторых церковных традиций. Например, признавался католический догмат об исхождении Святого Духа не только от Бога-отца, но и от Бога-сына (филиокве), сохранялось право на богослужение на церковнославянском языке, на свою иерархию и прежнюю организационную структуру, приходское духовенство могло вступать в брак. Таким образом, киевская митрополия вышла из подчинения константинопольскому патриарху, но из Рима епископы-униаты привезли совсем не то, чего добивались первоначально и они сами, и пославшее их православное духовенство, и стоявшие за ним православные сторонники унии с Римом.

Всенародное провозглашение унии в Речи Посполитой состоялось на церковном соборе в Бресте 6 октября 1596 г., на котором собралось высшее духовенство православной и католической церквей, епископств, находящихся на территории Речи Посполитой. Общего собора не пролучилось. Сторонники и противники унии собирались отдельно. 9 октября сторонники униатства торжественно утвердили акт унии. Большинство православных епископов во главе с митрополитом киевским и всея Руси М. Рогозой на Брестском соборе унию поддержали. Противники унии ее не признали. Таким образом, уния не подчинила Риму всю православную белорусско-украинскую церковь, а лишь расколола ее на униатов и тех, кто остался верен православию. Оставленные униатам обряды восточной церкви рассматривались руководством католической церкви лишь как дарованные с миссионерской целью послабления. Сами же униаты считали свой союз с Римом равноправным федеративным союзом, так как им была оставлена собственная иерархия, параллельная с латинской, и сохранялась известная доля самоуправления. Это разное понимание унии привело впоследствии ко многим недоразумениям, а также к появлению тенденций латинизации (внедрение в униатское богослужение и церковный строй элементов, свойственных только римско-католической церкви) и полонизации (проникновение в среду униатского духовенства польского языка и польской культуры, распространение их среди прихожан) церковной жизни в унии. Православная церковь со своей иерархией на территории ВКЛ была запрещена, ее приходы стали униатскими. Однако правовая ликвидация православной церкви была воспринята православным населением Беларуси и Украины отрицательно.

Выделяется несколько периодов становления униатской церкви. В первый период (1596–1632 гг.) происходило навязывание унии и противодействие ей со стороны части духовенства и городского населения. Оппозиционность проявлялась в разных формах – протесты, сеймовые дебаты, антиуниатская полемика, разного рода выступления вплоть до восстаний (Могилевское восстание 1618 г., Витебское восстание 1623 г., в ходе которого был убит униатский архиепископ И. Кунцевич, жестокими мерами введивший новую веру). Под защитой казаков в 1620 г. восстанавливается Киевская православная иерархия, считавшаяся польским правительством нелегитимной и подвергавшаяся преследованию. Второй период начинается с 1632 г. Осознав, что насильственное распространение униатства не приносит конфессионального согласия, и стремясь усилить единение восточнославянских земель с центральной властью, правительство Речи Посполитой пошло на определенные уступки православной и протестантской церквям. В 1632–1633 гг. православная церковь была признана королем Владиславом IV как равная униатской. Были восстановлены четыре православные епархии.

Униатская церковь расширяла свое влияние путем создания собственной системы образования, через полемическую литературу, книгоиздательство, основание храмов и монастырей, однако и на этом этапе использовалось принуждение. Униаты в богослужении пользовались церковнославянским языком, а старобелорусским и польским – чаще в проповедях (обращениях к верующим), в делопроизводстве, преподавании. Правящая элита Речи Посполитой проводила противоречивую политику по отношению к униатам. С одной стороны она поддерживала униатскую церковь, а с другой – хотела растворить униатов в католической

церкви латинского обряда. Униатская церковь, желая сохранить самобытность, обратилась за поддержкой к папскому престолу. По жалобам униатского митрополита И. Руцкого, который добивался от Ватикана запрета переводить униатов в костелы, были изданы декреты ватиканской Конгрегации (от лат. *congregatio* – собрание, союз) о запрете «русскому униатскому народу», «русинам литвинской нации» переходить в латинский обряд. В жизни все было сложнее, и шляхта, особенно крупная и средняя, продолжала массовый переход в католичество в XVII–XVIII вв. Шло постепенное сближение конфессий, и после Замойского Собора (1720) в обрядности униатской церкви широко распространились католические элементы (органная музыка, скульптура, скамьи и др.), а в середине XVII в. на вальном сейме униатская церковь была признана «второй католической». Кроме того, на рубеже XVII–XVIII вв. правительство Речи Посполитой инициировало появление тайной программы православного львовского епископа И. Шумлянського, являвшегося скрытым униатом, по переводу православных епархий в унию. Реализация данной программы привела к тому, что осталась православной лишь одна Мстиславская епархия и в начале XVIII в. униатство стало наиболее распространенным вероисповеданием для белорусской этносоциальной общности.

Итак, с одной стороны, униатство явилось средством католической миссии на территориях восточных славян, но, с другой стороны, униа способствовала сохранению языково-культурной традиции белорусов, сформированной православием перед агрессивным польско-латинским наступлением. Уния в определенной степени стала препятствием для окатоличивания и ополячивания белорусов, поэтому со второй половины XVII в. польский костел начал гонения на униатов. По мере вытеснения православия нападкам со стороны католиков стали подвергаться сами униаты. Например, детей униатских священников при выходе из духовного сословия переводили в разряд крепостных крестьян, храмы и духовенство подвергались кощунственным действиям со стороны римско-католической шляхты и т. п. Также это выразилось в недопущении униатского митрополита и епископов в сенат Речи Посполитой. Места в сенате были им обещаны еще со времени Брестской унии, но не получены даже накануне разделов страны в конце XVIII в. Реформа митрополита И. Руцкого (1613–1637) по укреплению униатской церкви (в том числе образование ордена базилиан и базилианских школ, коллегиумов, обучение в которых шло без телесных наказаний, по широкой программе) привела к росту сторонников униатства. Оно стало основной религиозной конфессией среди белорусского крестьянства (80 %). В Речи Посполитой к 1772 г. униатская церковь насчитывала 9452 прихода, из них в белорусских поветах – 1199.

Наряду с христианскими конфессиями в ВКЛ были распространены иудаизм и ислам. Иудеи и мусульмане в разное время селились в ВКЛ; законодательно закрепленный принцип веротерпимости позволял им строить синагоги и мечети. По мнению историков, отношение верховной власти к иудаизму и евреям можно было считать позитивным. Как и все нехристианские группы, евреи не имели политических прав, но деятельность их общин была разрешена государством и находилась под его защитой. В XIV–XV вв. верховная власть ВКЛ принимала большие группы переселенцев-татар, так как была заинтересована в их воинском искусстве. Значительные общины татар существовали в западных и центральных поветах Беларуси. Татарам разрешали строить мечети, отправлять церковные службы, готовить свое духовенство за границей.

На землях ВКЛ, отошедших к Российской империи в конце XVIII в., униатское население составляло около 39 % всех жителей, католическое – 38, православное – 6,5, старообрядческое – 4 %; иудеев было 10 %, протестантов, мусульман и др. – 2,5 %. Данное соотношение представителей различных религий было обусловлено конфессиональной политикой правящей элиты Речи Посполитой, ослаблением Реформации к концу XVI в. и войнами XVII в. Тем не менее этноконфессиональные противоречия усложнили церковную жизнь

ВКЛ в составе Речи Посполитой, а также повлияли на социально-политическую ситуацию. В то же время они стали частью формирования бытовой и общественной толерантности, социально-политического и культурного сотрудничества между людьми разных религиозных ориентаций. В сложных исторических условиях конкуренция всех христианских конфессий сыграла большую роль в сохранении традиционного духовного наследия и содействовала этноконсолидирующим процессам.

Значение принятия христианства на белорусских землях. Белорусская православная церковь содействует единству белорусской нации и государства и помогает поддерживать хорошие отношения с другими народами. Церковь выполняет очень важную роль для Беларуси – создание условий для межконфессионального, межэтнического, межнационального мира и согласия, налаживание дружественных контактов, прежде всего на территории постсоветского пространства. Духовные ценности белорусов формировались в контексте восточнославянского менталитета с учетом трудностей существования между Востоком и Западом и поиска собственного пути развития. Белорусская ментальность (т. е. образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе) впитала в себя славянский коллективизм, православную соборность, героизм католицизма, строгую воздержанность и индивидуализм протестантов, а также компромиссность униатов. В самые критические моменты отечественной истории наш народ обращался к своим корням, нравственным основам, религиозным ценностям. Духовный выбор, сделанный более десяти веков назад, сегодня приобретает особое звучание, так как в последнее время наблюдается усиление кризиса западной морали и духовности. Кризис наступил в эпоху, когда промышленность и технологии сделали невероятный скачок, который, казалось, может обеспечить благосостояние всего человечества. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в ходе празднования 1025-летнего юбилея крещения Руси подчеркнул, что «сама жизнь заставляет нас снова делать выбор, искать незыблемые духовные ориентиры, определять систему ценностей» и «белорусы, выбирая свой путь развития, опираются на гуманистические ценности христианства».

Трансформация идентичности и самоназвания белорусского этноса: русские, русины, «тутэйшыя», белорусы. Конец XVI–XVII в. характеризуется процессом закрепления за белорусскими территориями названия «Белая Русь» и «Литва». Самоназвание восточнославянских жителей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой сохранялось прежним – «русины»; к нему добавилось определение «литвины», ставшее более устойчивым для жителей западных и центральных земель, а для жителей Западного Подвинья и Поднепровья – «белорусцы». Город Браслав находился как бы на пограничье Руси и Литвы. Собственно литовского населения – аукштайтов, жмуди – в Великом княжестве Литовском было около 20 %, и занимало оно 13 % земель государства. Полиэтничность привела к осознанию наличия «других» (литовцев, украинцев, татар, евреев), что дало материал для их сопоставления с группой «мы». «Тутэйшасць» же как модель идентичности означала глубинную привязанность к «малой родине» и играла скорее всего позитивную роль отделения себя от поляков, русских. Однако в эпоху европейского национального строительства «тутэйшасць» зачастую оборачивалась социально-политической и национальной (в широком смысле слова) индифферентностью.

К концу XVI в. завершилось формирование белорусской народности. Сложились ее основные сословия – мещанское, крестьянское, шляхетско-магнатское, а также православное, католическое и униатское духовенство. То, что государственные акты определили территориальные границы, рост городов и городского населения, введение единой валюты (литовский полугрош, польский злотый) – все это содействовало возникновению гражданской идентичности, особенно среди образованной части общества. Старобелорусский язык («русский, русинский») как мощный фактор этносоциальной интеграции был признан госу-

дарственным по Статуту 1588 г. Известный государственный деятель и редактор статута *Л. Сапега* в предисловии к Статуту писал: «права написанные имеем не общим каким-то языком, но своим собственным и каждый раз знать можем, что нам надо для отпора всякой кривды...». Самосознание населения определялось не только понятием «подданство», но и принадлежностью к определенной конфессии, что обуславливало специфические нормы и ценности, а также принадлежностью к землячеству, повету, княжеству, воеводству. Поэтому люди чаще всего называли себя словом, производным от названия города (мозыряне, полочане), а также по названию волостной общины (кричане, заволочане). В силу полиэтнического и поликонфессионального состава населения белорусских земель его идентичность возникла не на однородном этническом материале, а на основе локально-местной идентичности масс, связанной с малой родиной (те же мозыряне), а также на основе гражданской идентичности. Эти идентичности объединяются в единое целое лишь спустя несколько столетий.

Этносоциальные процессы на белорусских землях во второй половине XVI–XVIII в. проходили в условиях ликвидации послевоенного опустошения белорусских земель в XVII – начале XVIII в. и полонизации. Это оказало негативное воздействие на этнокультурное развитие белорусов и замедлило процесс трансформации белорусской народности в нацию. Упадок городской культуры приостановил формирование бюргерства и затормозил этническую консолидацию. Типично европейская средневековая застройка белорусских городов исчезла, так как возводить заново Оршу, Лиду, Мозырь, Могилев, Витебск, Гродно и другие города было некому (например, в Кричеве из 500 семей осталось 20). Относительный рост населения отмечается лишь к концу XVIII в. и приближается к 2,6 млн (среди 14 млн граждан в Речи Посполитой). Пополнялось городское население в основном за счет представителей еврейской миграции, дающих налоги государству и феодалам. Так, до половины и более жителей восточных белорусских городов и местечек были уже евреями, переместившими сюда свои капиталы и поддерживавшими свою культуру, религию и язык, что оказало влияние на трансформацию белорусского этноса. Таким образом, наиболее полиэтничными, неоднородными в конфессиональном и языковом отношении были в XVII–XVIII вв. города и местечки, в которых проживали белорусы, евреи, литовцы, прусы, украинцы, москвиты, татары, поляки и т. д. Здесь соседствовали католические костелы, униатские (реже православные) церкви, иудейские синагоги, мусульманские мечети.

В городах со сложной этнической и конфессиональной структурой (чаще на территории западной Беларуси) существовала традиция избирать членами городской рады поровну католиков и православных. Нехристианское население не входило в состав магдебургских городских общин, получая отдельные привилегии. В таких городах иноэтническое население могло достигать всего 25 % от общего количества горожан. Само мещанское сословие к концу XVIII в. пришло в упадок и составляло лишь 11 % от белорусского населения.

Хозяйство белорусской деревни было восстановлено к середине XVIII в. В связи с увеличением в Европе спроса на зерно стали быстро образовываться новые фольварки, утяжелялись повинности крестьян. Тем не менее существенного оживления общих торгово-экономических связей, необходимых для этнического развития, не наблюдалось. Облик белорусской деревни, хуторов, застенков на протяжении XVI–XVIII вв. видоизменялся мало, как и архаичный быт крестьянства, законсервированный условиями феодализма. Послевоенной проблемой страны стала ее неосвоенность. Не использовалось под жилье и хозяйствование более 55 % земель, возросла изолированность отдельных местностей, регионов, так как остро не хватало сухопутных путей сообщения: доминировали речные.

2.4. Духовная жизнь населения белорусских земель в IX–XVIII вв.

2.4.1. Духовная жизнь восточных славян в эпоху раннего Средневековья

За время существования древнебелорусской культуры был пройден путь от язычества к христианству, к появлению письменности, рукописных книг; от примитивных построек люди перешли к созданию величественных храмов, замков и развитых городов.

Дохристианским верованиям славянского населения присущ политеизм. Славяне обожествляли природу, поклонялись животным и растительному миру. Постепенно у них сложились представления о божествах, олицетворяющих стихийные силы природы. Бог Сварог считался воплощением неба и света, отцом Солнца и огня. Культ солнечных богов выражали Дажьбог, Купала и Ярило. Богом грома и молнии являлся Перун – покровитель военного дела и княжеской дружины, даритель животворного дождя; культ его связан с земледелием. Поклонялись также Велесу – богу мира животных, торговли и богатства. Опекуном ремесел был Жижель – бог подземного огня. Леля (Лада) была божеством весны, опекала брак и семью. У каждого племенного союза существовал свой своеобразный пантеон, свои наиболее популярные культы, значение которых у соседей могло быть иным. Наши далекие предки представляли, что весь окружающий мир населен духами, добрыми и злыми. Духи оберегали человека или угрожали его благополучию. Защитой от злых духов служили магические предметы, обереги – амулеты.

Человек обращался к своим богам с просьбой укротить силы природы, помочь в том или ином деле. Со временем эти поступки превратились в обряды – совокупность строго очерченных действий. Заговоры были связаны с языческими верованиями в магическую силу слова. Впоследствии они вошли в фольклор как один из видов народнопоэтического творчества. В фольклор вошла и календарно-обрядовая поэзия, которая сегодня раскрывает труд земледельца. Она подразделяется на зимний, весенний, летний и осенний циклы. Наиболее яркими в зимнем цикле были колядные песни, которые сохранили следы магической функции – содействовать урожаю и благосостоянию в сельском хозяйстве. Поэзия весеннего цикла отображала пробуждение природы, выход крестьянина в поле. Волочebные весенние песни славляли обновление земли, поздравляли с приходом солнечных дней и являлись наиболее специфической частью белорусского аграрного календаря. В поэзии летнего цикла совершенством и красотой выделяются купальские песни. Семейно-обрядовая поэзия концентрировалась вокруг трех главных событий жизни человека – рождения, вступления в брак и смерти. К древним видам фольклора относится и повествовательный жанр, представленный сказками, легендами, преданиями и былинами, где присутствуют образы богатырей, сметливых крестьян и дружественного человеку мира животных. Белорусские предания известны с глубокой древности (предания о Рогнеде, Всеславе Чародее и др.).

После принятия христианства в сознании людей языческие представления долгое время уживались рядом с христианскими. Остатки культов Купалы, поминальных обрядов «дедов», «радуницы» и сегодня существуют в Беларуси.

Принятие христианства сопровождалось распространением письменности. Сравнительно-историческим языкознанием установлено, что белорусский язык, как и все славянские языки, относится к индоевропейской языковой семье, имевшей единый язык-основу (праязык), распад которого происходил приблизительно 3–2,5 тыс. лет назад. Диалектные отличия, существовавшие в индоевропейском языке, стали характерными чертами отдель-

ных европейских языков. После распада индоевропейского языка к VII–VIII в. н. э. образовался праславянский язык, который складывался из близкородственных диалектов. Широкое расселение славянских племен в VI–VII вв. ослабило внутренние связи. В результате в VIII–IX вв. происходил процесс преобразования более ранних диалектов в самостоятельные славянские языки.

К памятникам старославянского языка, который создавался для богослужения, относятся переписанные со староболгарских оригиналов евангелия и псалтири, а также переводы просветителей Кирилла и Мефодия (IX в.) богослужебных и канонических книг с греческого языка. Основой старославянского языка был болгаро-македонский (солунский) диалект. В светской литературе более значительную роль играли элементы разговорного древнерусского языка.

От X–XIII вв. до нашего времени дошли немногочисленные памятники письменности. Самой знаменитой летописью древнерусского периода считается «Повесть временных лет» (начало XII в.). В монастырях создавались местные летописи (Полоцкая летопись, XII в.), переписывались богослужебные книги – например, псалтири и труды отцов церкви, в которых раскрывались принципы христианского вероучения, христианской нравственности и давалось толкование библейских текстов. Это были произведения Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина и др. Сохранились *Туровское Евангелие XI в.* (самая ранняя из найденных рукописных книг, сохранившаяся в Беларуси), Полоцкие евангелия (три рукописи XII–XIV вв.), Оршанское Евангелие конца XII–XIII вв. Написанные на пергаменте церковнославянским языком, они украшены двумя разноцветными заставками и инициалами, выполненными киноварью (1310 шт.).

Старославянский язык на разных славянских территориях в ходе их христианизации приобретал некоторые особенности местных диалектов, и поэтому его локальные разновидности принято называть церковнославянским языком в той или иной редакции – болгарской, сербской или древнерусской. Церковнославянский язык в древнерусской (восточнославянской) редакции употреблялся в богослужебных целях. Кроме того, он стал функционировать как литературный язык, на котором писались и оригинальные сочинения, такие, как летописи, жития, повести. Церковнославянский язык использовался как литературный до конца XVII в.

Также сохранились «хождения» – образцы жанра паломнической литературы, первым из которых является «Хождение» игумена Даниила (начало XII в.). Идеей культурно-исторического единства восточных славян пронизано «Слово о полку Игореве» – произведение светской художественной литературы.

Среди найденных в Беларуси предметов с древнерусскими надписями можно назвать берестяную грамоту из Витебска, амфору из Пинска с надписью «Ярополче вино», части амфор из Новогрудка, шиферные пряслица из разных городов с вырезанными на них именами владельцев, а в некоторых случаях с «набожными» надписями: «Г(оспод)и помоги рабе своей», «Милуй мя». Эти находки – прямое свидетельство широкого распространения письменности среди торгово-ремесленного населения городов.

Одним из важнейших направлений в работе христианских миссионеров было распространение просвещения. В IX в. этим занимались известные славянские *просветители Кирилл и Мефодий* родом из византийского города Солунь (Салоники). Они обучали своих учеников чтению, письму и ведению богослужения на славянском языке. Кирилл и Мефодий создали славянскую азбуку – глаголицу. Глаголица прижилась на болгаро-хорватских землях, тогда как трансформированная глаголица, получившая название «кириллица», стала базой для славянского алфавита в восточно-европейском регионе. Миссия Кирилла и Мефо-

дия заключалась во введении славянского языка в число канонических языков, на которых совершаются христианские богослужения.

Из представителей христианского просвещения XII в. выделяются Евфросиния Полоцкая, Кирилл Туровский, Авраамий Смоленский и Климент Смолятич. **Евфросиния Полоцкая** — княжна, игуменья, просветительница, канонизирована церковью в святые (светское имя — Предслава, ок. 1101–1105 — ок. 1167–1173); занималась благотворительностью. При основанных ею монастырях были созданы мастерские-скриптории для переписки книг. Педагогическая деятельность Евфросинии Полоцкой дала толчок развитию школьного дела. Она потратила свое приданое на строительство школ, приютов для сирот, стариков, госпиталей при монастыре, храмов. По ее заказу зодчий Иоанн построил всемирно известную церковь Спаса. Местный мастер — ювелир Богша (Лазарь) сделал для Евфросинии богато украшенный алтарный крест, содержащий частицы Древа Креста Господня, камней от Гроба Господня и от Гроба Богородицы. Он стал реликвией и национальным символом Беларуси. Основной источник биографических сведений о жизни святой — «Житие». Это одно из самых ранних произведений исторической прозы, написанное неизвестным автором в Полоцке на рубеже XII–XIII вв. В житиях воплощалась своеобразная конкретизация христианских принципов, которые представляли не в чисто назидательном виде, а в виде материала, взятого из реальности. Мораль «Жития Евфросинии Полоцкой» заключается в утверждении любви к ближнему, к книге и знаниям, в идее духовного совершенствования человека.

То же можно сказать и о жизни и деятельности второго представителя книжного просвещения — **Кирилла Туровского** (ок. 1113–1130 — ок. 1182–1183). Он рано постригся в монахи и в 1169 г. стал туровским епископом. Известно, что им написано восемь «Слов», три притчи, около 30 молитв и др. Среди них «Притча про душу и тело», «Повесть про беззаботного царя и мудрого советника». В «Словах» — торжественных проповедях он давал разъяснение сущности христианских праздников, вопросов веры, библейских текстов.

Кирилл Туровский был первым известным на Древней Руси «столпником», принявшим обет молчания; его монашеская келья находилась в башне-звоннице при монастырских постройках. Там помимо переводов он занимался написанием богословских сочинений. За этот подвиг по просьбе горожан и князя он был рукоположен в сан туровского епископа.

Из Византии на земли восточных славян пришло умение строить каменные храмы. К XII в. широко распространился тип крестово-купольного храма. На территории Беларуси насчитывается 18 памятников XI–XIII вв. Один из наиболее известных — **храм Святой Софии** в Полоцке — построен между 1044 и 1066 гг. (третий в Древней Руси после Киева и Новгорода). Это было величественное симметричное строение, внутреннее пространство которого разделялось на пять нефов, перекрытых развитой системой сводов. Нарядность интерьера усиливалась многокрасочными фресками (в XVIII в. собор перестроен в стиле виленского барокко). Величественный пятинефный Софийский собор — первый пример постройки полоцкой архитектурной школы, черты которой воплотились в Спасо-Евфросиниевской церкви, построенной в середине XII в. в Полоцке зодчим Иоанном.

Большую историческую и художественную ценность имеет группа монументальных архитектурных памятников XII века в Гродно: *Борисоглебская церковь* (Коложская), *Нижний храм* и *каменные оборонительные башни* — южная и западная в Старом замке.

2.4.2. Особенности развития духовной и художественной культуры на белорусских землях в Великом княжестве Литовском

Значительный размах на Беларуси приобрело рукописное книжное дело. Сохранились мастерски выполненные *Оршанское* (вторая половина XIII в.), *Мстисжское* (XIII–XIV вв.),

Лавришевское (первая половина XIV в.) *евангелия*. Получили значительную популярность «Слова» митрополита Григория Цамблака. Новые качества приобрела паломническая проза XIV–XV вв.: описания путешествий на Ближний Восток стали более реалистичными, содержательными и напоминали дневники путешественников – например, «Хождение в Царьград и Иерусалим» Игнатия Смолянина.

В XV в. появилась переводная светская литература – например, «Повесть о Тристане», «Троянская история» и т. д. Летописи этого времени содержат немало рассказов, повестей, легенд, восхваляющих белорусско-литовских князей, отдельных феодалов, начиная от мифического Полемона и заканчивая Жигимонтом II Августом. Книги часто украшали миниатюрами: так, в «Радзивилловской летописи» – памятнике конца XV в. – их насчитывается 617. С общегосударственных позиций освещались события в «Летописце великих князей литовских» (конец 1420), который является частью «Белорусско-литовской летописи» (1446). В них высказывались идеи в поддержку великокняжеской власти в ее борьбе с феодальной раздробленностью. Возникает новый жанр литературы – панегирический, который был посвящен отдельным государственным деятелям. Центральной фигурой многих летописных повестей и рассказов, хвалебных песен, баллад стал Витовт. Ему посвящено произведение «Похвала Витовту». Появился и эпический жанр – исторические песни про более близкие события. Их главная тема – борьба белорусского народа с чужеземными захватчиками.

Развитие белорусской архитектуры XIII–XV вв. связано с восточнославянским и западноевропейским искусством. *Романский стиль* (от латинского «*romanus*» – римский) X–XIII вв. отличается преобладанием функциональности. Замки-кастели (или каштели) с чертами романского стиля сохранились в Лиде, Новогрудке, Гераненах, Крево. В белорусском зодчестве второй половины XIII в. (Каменецкая башня-донжон) уже встречаются элементы готической архитектуры, крестовые своды, окна стрельчатой формы, но в целом башня – памятник романского стиля. Отличительные черты *готического стиля* (от ит. *gotico* – готы – название германского племени) – возведение каркаса зданий из камня, наличие системы наружных полуарок и столбов (контрфорсов), ребристых (нервюрных) сводов, стрельчатых арок и высокой крыши. На Беларуси готика нашла применение преимущественно в западных и частично центральных землях и окончательно установилась в середине – второй половине XIV в. В этом стиле возводились сотни деревянных и деревянно-каменных частновладельческих и государственных крепостей и замков, совершенствовались фортификационные сооружения. В XIII–XV вв. в большинстве белорусских городов формируются два центра: замок феодала и торговая площадь с лавками и торговыми рядами. Позже в городах, получивших магдебургское право, на площади ставилась *ратуша*. С ростом ремесла и торговли распространялись посады (торгово-ремесленная часть феодального города). Их планировка упорядочивалась, началось мощение улиц. Частновладельческие замки возводились на возвышенностях, имели развитую систему обводнения. Развитие зодчества XIII–XV вв. проявилось в совершенствовании строительных приемов и создании самобытных храмов (Троицкий костел в д. Ишкольд 1472), при возведении которых были не только сохранены традиции белорусского зодчества предыдущей эпохи, но и использовались достижения европейской архитектуры.

В конце XIV – начале XV в. на Беларуси под влиянием западной культурной традиции появилась полихромная скульптура. Костелы украшались каменными либо деревянными скульптурами, которые были выполнены в романском стиле. Яркий пример тому – «Распятие» XIV в. из Голубич Витебской области.

Памятников *монументальной живописи* XIII–XV вв. на белорусских землях пока не обнаружено, однако имеются фрески XIV–XV вв. на территории Польши, сделанные мастерами, выходцами из Беларуси.

2.4.3. Основные тенденции и достижения в развитии культуры Беларуси в эпоху Возрождения

На протяжении XV–XVI вв. в ВКЛ складывались социально-экономические предпосылки становления духовной культуры нового типа – ренессансной (от фр. *renaissance* – возрождение). Росли города, и многие из них получили «магдебургское право», дающее возможность самоуправления и активизации общественно-политической жизни города. Кроме того, расширялись контакты со странами Центральной и Западной Европы, увеличивалось торгово-ремесленное население. Произошли значительные изменения в нравах, обычаях, морали господствующего класса Великого княжества Литовского, появилось стремление к роскоши, утонченности, аристократизму, западноевропейской моде. Однако социальная специфика белорусского Возрождения заключалась в том, что здесь не успели полностью сформироваться элементы раннебуржуазного общества (отсутствовали капиталистические мануфактуры, наемный труд, зрелое мещанское сословие и т. д.).

Усиливалось стремление к политической централизации и государственно-правовой стабилизации страны на основе общественного согласия и религиозной терпимости. Ренессанс проявился также в поиске путей совершенствования общества, содействуя росту национального самосознания. Так, в общественном сознании через Статуты Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588) утверждались и фиксировались в качестве правовых норм идеи юридического мировоззрения, свойственные становлению раннебуржуазного общества (необходимость государственно-политического суверенитета, верховенство закона, прав человека, судебного разрешения гражданских конфликтов и т. д.). Создание статута стало показателем высокого государственного развития княжества, свидетельством его достижений в правовой культуре.

Тенденция развития сословно-культурного плюрализма и веротерпимости в белорусском обществе прослеживается в акте Варшавской конфедерации 1573 г., в котором говорилось *о свободе вероисповедания*. Этот текст вошел в Статут ВКЛ 1588 г., хотя в нем по-прежнему сохранялась норма «каждому пану подданного своего, непослушного так в духовных, яко и светских речах, подлуг порозуменья своего карать». Однако реформационное движение, утвердившее на белорусских землях протестантизм в форме кальвинизма и антиитинитаризма, и борьба за униатскую церковь или против нее привели к тому, что в итоге феодалы отдали предпочтение классовым и сословным привилегиям. Принимая в конце XVI в. католицизм ради сохранения своих позиций в правящих кругах, магнateria и шляхта Великого княжества Литовского попадали в сферу влияния польской культуры, в результате чего значительная часть культурной элиты белорусского общества православной конфессии была выведена из руслу национальной культуры.

Свидетельством прогресса отечественной культуры были развитие образования, оживленный импорт разнообразной книжной продукции, усиление тяги к науке, искусству, что отразилось в интересе к античной культуре, развитии литературы, философской, общественно-политической мысли, собирании библиотек, меценатстве и демократизации культуры (последняя была обусловлена возрастающей ролью горожан в общественной жизни). К этому времени в Беларуси возникает мода на создание картинных галерей, коллекционирование художественных произведений, раритетных рукописей и книг. Богатейшие книжные хранилища были созданы великим князем Жигимонтом II Августом в Вильно и у себя в имениях князьями Ходкевичами, Гольшанскими, Кишками, Воловичами, Олельковичами, Радзивиллами, Сапегами. Не прерывалась и летописная традиция, сформированная на Беларуси под воздействием греко-византийской культуры («Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского», первая половина XVI в.; «Хроника Быховца», первая половина XVI в.).

Зарождение белорусского книгопечатания связано с деятельностью мыслителя-гуманиста **Франциска Скорины** (ок. 1490–1551). При поддержке виленских меценатов Я. Бабича и Б. Онкова Ф. Скорина открывает в Праге свое первое издательство. В течение 1517–1519 гг. он перевел и издал 23 книги Библии кириллическим шрифтом, с большим количеством гравюр. Перевод на церковнославянский язык белорусской редакции библейских текстов способствовал развитию старобелорусского языка. Возвратившись на родину, Скорина в Вильно (1522) выпустил «Малую подорожную книжицу» (точнее «Малую подорожную книжку»), а в 1525 г. опубликовал «Апостола».

Франциск Скорина был сыном торговца кожами. Начальное образование получил в Полоцке. В 1504–1506 гг. он учился на философском факультете Краковского университета. В 1512 г. в Падуанском университете ему была присвоена степень доктора медицины. В 1535 г. Ф. Скорина оставил Вильно и уехал в Прагу, где работал при королевском дворе. Умер около 1551 г. Необходимо отметить, что на территории восточных славян именно он вывел белорусские земли на первое место в области книгопечатания и книжной графики.

Реформационное книгопечатание находилось под патронатом феодалов-протестантов Радзивиллов, Воловичей, Глебовичей, Кишек и др. Крупные протестантские общины создавали свои типографии. Самой известной из них была брестская, действовавшая в 1550–1570 гг. под опекой канцлера Великого княжества Литовского Николая Радзивилла Черного. Она выпускала книги на польском и латинском языках. Шедевром реформационного книгопечатания была изданная в 1563 г. на польском языке «Брестская («Радзивилловская») Библия». В начале 1560-х гг. основывается типография в Несвиже; ее руководителем был **Сымон Будный** (1530–1593, д. Буды, Польша). Именно здесь издаются первые книги на старобелорусском языке, в том числе «Катехизис» (1562) и «Об оправдании грешного человека перед Богом» С. Будного.

В имении Тяпино (Чашникский район Витебской области) открывает типографию **Василий Тяпинский** (1530 – около 1600). Он издает Евангелие на двух языках (церковнославянском и старобелорусском) с собственным предисловием. В Заблудове (теперь территория Польши) на средства гетмана ВКЛ Р. Ходкевича Иваном Федоровым (возможно, по происхождению из белорусского рода Рогоз) и Петром Мстиславцем (по некоторым сведениям, выходцем из Беларуси) также основывается типография. В ней печатаются кириллицей «Евангелие учительное» и «Псалтырь» (с «Часословом»). В те времена псалтыри широко использовались для обучения грамоте. В начале 1570-х гг. типография прекратила свою деятельность. И. Федоров переехал во Львов, где положил начало украинскому книгопечатанию. Позже, уже в Острожской типографии, он вместе с Г. Смотрицким в 1581 г. напечатал первую полную канонично-точную Библию на церковнославянском языке, которая обслуживала литургические потребности православного населения почти четыреста лет. П. Мстиславец на средства богатых купцов Мамоничей основал типографию в Вильно и выпускал книги, предназначенные для обучения и светского чтения, а также книги правового характера («Трибунал» 1586 г. и «Статут Великого княжества Литовского» 1588 г.).

Одновременно в этот период проходило становление системы образования. Возникают иезуитские коллегиумы в Полоцке, Гродно, Бресте, Минске, Пинске, Мстиславле, Могилеве, Витебске, Орше, Несвиже. В 1576 г. князем **К. Острожским**, официальным патроном и защитником православной церкви в ВКЛ, была основана *Острожская академия*. В 1579 г. открыта *Виленская академия* (на базе коллегиума иезуитов, существовавшего с 1570 г.). Первым ее ректором стал П. Скарга, один из сторонников контрреформации. В академии первоначально были два факультета: философский и теологический; в 1641 г. к ним при-

соединился юридический. При академии существовали библиотека, астрономическая лаборатория, типография.

Учебные программы коллегий совпадали с университетскими. Отличие заключалось в том, что коллегии обязаны были платить налоги, не обладали автономией и не могли присваивать ученые степени. В школах и высших учебных заведениях помимо теологии преподавались арифметика, геометрия, грамматика, диалектика, риторика, астрономия и музыка, греческий, латинский, польский, церковнославянский, старобелорусский языки и др.

Оказанием медицинской помощи населению, как правило, занимались знахари. Частые эпидемии чумы и оспы в эпоху ВКЛ требовали развития медицинских знаний. В конце XV в. сформировалась сеть социальных приютов-госпиталей. Известны госпитали в Бресте (1495), Зельве (1508), Минске (1513), Мозыре (1516). В эпоху Ренессанса появляются высококвалифицированные светские лекари. Согласно великокняжеским привилегиям и постановлениям магистратов, на содержание госпиталей отчислялась часть прибыли бань, от продажи медо- и пивоваренной продукции, часть пошлины за проезд; госпитали поддерживали великие князья и польские короли, магнateria, церковно-религиозные братства и общины.

Широкие контакты с Западом давали возможность получать образование в зарубежных университетах, и молодежь ВКЛ из шляхты и мещан проходила курсы обучения в Краковском, Базельском, Падуанском, Болонском, Пражском, Лейпцигском, Кенигсбергском, Гейдельбергском и других университетах. Например, в матрикулы Кенигсбергского университета до 1569 г. было вписано уже 66 литвинов, в том числе Ф. Скорина, С. Будный, А. Волан и др.

С конца XV в. в Беларуси гуманистические идеи Ренессанса стали получать все большую популярность. Так, Скорина был последовательным сторонником принципа естественного права, проповедовал равенство всех перед законом, считал, что надо не жалеть для Родины «всякого труженика и скорбей». С. Будный в своих работах «О светской власти» и «Катехизис» доказывал разумность общества, основанного на частной собственности; требовал смягчения феодального гнета, ограничения деспотизма и паразитизма имущих классов. А. Волан (1530–1610) в сочинении «О политической или гражданской свободе», изданного на латыни в Кракове в 1572 г., утверждал, что назначение земной жизни в счастье, которое зависит не от обладания материальными благами, а от разумного использования их. А. Волан не был сторонником социального равенства, однако гуманистическая сущность его этики проявляется в том, что он выступал за равенство всех граждан, не исключая шляхты с ее привилегиями, перед законом: «Ни один закон, ни одно равенство не допускают, чтобы шляхта имела более прав и власти для подавления чужой свободы, чем она позволяла кому-нибудь другому иметь над собой». А. Волан возмущало рабское положение крестьян в Речи Посполитой.

К числу белорусских гуманистов эпохи Возрождения также принадлежит **Николай Гусовский** (1470–1533). В поэтическом сборнике «Песня о зубре» (1523 г.) он восхваляет прошлое отчизны и подвиги князя Витовта, воспекает красоту родной природы, описывает быт и традиции края. Новый взгляд у него и на проблему познания мира. Так, он утверждает, что практический опыт, непосредственное знание жизни, постижение природы должны превалировать над книжной мудростью, опирающейся только на авторитет автора. Внутренняя противоречивость гуманистического мировоззрения Гусовского отразилась в его стихийном материализме, уважении к христианской вере и к опытному знанию.

Итак, представителям белорусского гуманизма были свойственны демократизм, патриотизм и просветительство. Однако в их трудах прослеживаются существенная зависимость

от феодально-средневековой традиции и присутствие сильной религиозно-этической тенденции. Саму Беларусь, Литву и Украину относят к региону Северного Возрождения.

В XIV – первой половине XVI в. определяющее влияние на культуру Беларуси оказывали как греко-византийская (восточноевропейская), так и западноевропейская традиции. Со второй половины XVI в. стала доминировать западная культурно-идеологическая, философская и религиозно-церковная традиция. В литературе XVI в. различают два направления – латино-польское и русинское (в источниках того времени старобелорусский язык фигурирует как «русский»). К первому – латино-польскому направлению относят ренессансно-панегирическую поэзию А. Римши (календарь-поэма «Хронология»), эпическо-героическую поэзию Я. Радвана, эпическо-историческую Я. Вислицкого («Прусская война»), ренессансную поэзию Н. Гусовского, трактаты А. Волана, религиозно-полемические произведения А. Моджевского, С. Рысинского (автор первой в ВКЛ «Книги пословиц»). Ко второму (русинскому) направлению принадлежат библейские переводы, предисловия и послесловия, комментарии к ним Ф. Скорины, «Катехизис» С. Будного, «Евангелие» В. Тяпинского, эпистолярное наследие Л. Сапеги и его предисловие к Статуту, религиозно-полемические произведения С. Кимбара из Супрасльской лавры, Е. Плетенецкого, Л. Зизания из Киево-Печерской лавры.

Замковая и культовая архитектура оборонительного характера XVI – начала XVII вв. – одно из самых ярких явлений в истории культуры Беларуси. Любчанский, Гераненский и Мирский замки представляют местную школу оборонного зодчества. Черты Ренессанса в декоре имеет архитектура кальвинского сбора в Сморгони, Спасо-Преображенской церкви в Заславле. Во второй половине XV–XVII вв. в Беларуси наряду с ренессансными постройками продолжали создавать здания в стиле готики: церковь архангела Михаила в Сынковичах (конец XV – начало XVI в.), Маломожейковская, или Мураванковская, церковь (XVI в.).

В XVI в. в католических храмах Беларуси стали делать створчатые алтари со сложными скульптурно-живописными комплексами. Чаще всего они украшались статуями Девы Марии с младенцем Христом, Марии Магдалины, Иоанна Богослова. Ощущалось влияние готического (скульптуры св. Анны и св. Иоакима из Здитова Брестской обл.) и ренессансного искусства (скульптуры из д. Мстибово Брестской обл.). Под влиянием Ренессанса на саркофагах часто располагали фигуры воинов в латах. До нашего времени сохранились надмогильный рельеф Николая Кристофа Радзивилла в Несвиже и надгробия Сапег в Гольшанах и Вильно.

К XV–XVI вв. относится и становление белорусской иконописной школы («Богоматерь Одигитрия Иерусалимская» (Пинск), «Богоматерь Одигитрия Супрасльская»). Мастера икон начинают моделировать объем, глубину, перспективу. В иконах XVI в. «Богоматерь Одигитрия Смоленская», «Параскева» (Слутский р-н), «Христос Пантократор» вместо традиционного пейзажа, на фоне которого изображаются святые, пишется резной крупный орнамент, который имитирует итальянские ткани и является символом райского сада. Развитие светской живописи эпохи Возрождения на белорусских землях в XVI в. связывают с великокняжеским двором в Вильно, где работали поляк А. Руль (портрет Жигимонта II Августа), А. Вейде из Тюрингии («Охота на зубров», «Турнир рыцарей»), итальянский художник Дж. дель Монде (портрет П. Гольшанского). Монументальная живопись была представлена фресковой росписью. В ней широко использовались библейские и евангельские сюжеты, образы святых и пророков, орнаментальные мотивы. К наиболее значительным произведениям XVI в. принадлежат фресковые росписи княжеских дворцов в Троках, Вильно, Гродно, роспись церкви Свято-Троицкого Богоявленского монастыря возле Орши и Богоявленского собора в Могилеве. В целом живопись Беларуси XV–XVI вв. – оригинальное явление в европейском искусстве, так как главная ее особенность заключается в параллельном существовании иконописи, алтарной картины и светской живописи на протяжении всего этого периода

вплоть до XVIII в., что не имеет аналогов в искусстве других стран Восточной или Западной Европы.

2.4.4. Культура Беларуси в XVII–XVIII вв.

Новые эстетические идеалы европейской культуры XVII–XVIII вв. формировались под влиянием идей *барокко* и *классицизма*. В центре интересов культуры эпохи барокко стояло культовое (вызванное к жизни католической контрреформацией), а также дворцово-парковое искусство.

Распространению барокко в Беларуси способствовали ее геополитическое положение между западным и восточным массивами христианской культуры и ослабление позиций православной церкви в ВКЛ и Речи Посполитой, поддерживавшей византийскую художественную традицию. На русскую почву барокко вступило через посредничество Беларуси и Украины. Внешнеполитическая ситуация, сложившаяся в XVI в., позволила шляхте Речи Посполитой совершать частные заграничные поездки и путешествия. Местные магнаты и шляхта знакомились со светской культурой итальянских и немецких городов, с достижениями оборонительного зодчества и оружейной науки, с выдающимися произведениями искусства Франции, Англии и других стран, с пышными резиденциями европейской знати. Мирский замок переобустраивался по новой итальянской моде князем Николаем VIII Кристофом Радзивиллом Сироткой. В Альбе, южном пригороде Несвижа, велось строительство загородного комплекса – обширного итальянского сада (парка) с регулярной системой водоемов, аллей, с оранжереями для экзотических и редких растений, с летним дворцом «Консоляция» (Утешение), с павильоном «Эрмитаж», зверинцем. Начиная с 1586 г. в самом Несвиже архитектором *Дж. Бернадони* (1541–1605), прибывшем из Италии, возводились замок, иезуитский коллегиум, костел Божьего тела в стиле барокко, городские укрепления.

Особое внимание к архитектуре загородных усадеб и резиденций было одной из важнейших сторон процесса формирования светской культуры. Несмотря на то что создание и содержание таких монументальных дворцово-парковых ансамблей было доступно лишь королевскому двору и наиболее богатым дворянам, они становились предметом настоящей конкуренции, так как олицетворяли собой богатство, благосостояние хозяев.

Резиденцию Сапег в Гольшанах, созданную в первой половине XVII в. под голландским влиянием, современники считали красивейшей в Литве и Беларуси. Немало постарались представители этого княжеского рода и для украшения своих имений в *Ружанах*, *Деречине*, *Высоком*. Дворец великого канцлера литовского А. Сапеги в Деречине был построен в 1786 г. архитекторами *Я. Беккером* и *Л. Гуцевичем* в стиле монументального барокко. К концу XVIII в. количество садово-парковых комплексов увеличилось более чем на 63 %; в магнатских хозяйствах более половины годовых денежных поступлений расходовалось на строительство дворцов и парков, содержание частных войск, обслуживающего персонала, крепостных театров. Частные оркестры, капеллы, хоры, театральные труппы существовали у Сапег в Ружанах и Деречине, у Радзивиллов в Несвиже и Слуцке, у М. Чарторийского в Волчине, у А. Тизенгауза в Гродно, у М. Огинского в Слониме, у Тышкевичей в Свислочи.

Наиболее выразительно барокко в светском зодчестве проявилось в постройках ратуш (Витебск, Чаусы, Слоним, Шклов), а также в культовой архитектуре, где стала преобладать объемно-пространственная композиция двухбашенной базилики. В первой половине XVIII в. барокко соединяется с местными формами архитектуры, в результате чего родилось новое направление барочного стиля – «виленское барокко» (его ярко представляет наследие архитектора *И. Глаубица*) – например, костел иезуитов св. Яна в Вильно, костел августинцев в Михалишках Островецкого и кармелитов в Засвирье Мядельского районов, францисканцев в Пинске, бернардинцев в Минске, иезуитов и бригиток в Гродно, костел в Столови-

чах. Наиболее характерно виленское барокко для культовых построек униатов (Полоцкий Софийский собор, Воскресенская церковь в Витебске, соборы базилианских монастырей в Гродно, Березвечье Глубокского и Борунах Ошмянского районов).

Параллельно с каменным культовым строительством развивалось и деревянное, которое носило элементы народного зодчества (Георгиевская церковь в д. Синкевичи Лунинецкого р-на, Ильинская церковь в Гомеле, Михайловские церкви в Слуцке и д. Рубель Столинского р-на).

В иконописи XVII в., особенно в работах «Рождество Христово», «Успение», «Покров» малоритского мастера П. Евсеевича из Голынца (1648–1650), имели место характерные для барокко иллюзионизм и патетика. Эти иконы включают и элементы народной традиции: стремление к мажорному цвету, наивность в восприятии реальности, присутствие жанровых сцен со множеством бытовых деталей (многоярусные иконостасы Давыд-Городка и Пречистенской церкви г. п. Шерешево). В иконостасе из Давыд-Городка находятся 44 иконы в чеканных окладах с позолочено-посеребренной орнаментовкой, а царские врата, украшенные сквозной деревянной резьбой и покрытые позолотой, считаются шедевром белорусского декоративно-прикладного искусства. Подобную объемную резьбу в России называли «белорусской резьбой». Ведь ремесленники, художники, печатники из Витебска, Могилева, Шклова, Полоцка и Минска массово переселялись в Россию во время русско-польской войны 1654–1667 гг. «Золотори, серебряники, бронники (оружейники), резцы», ювелиры, живописцы (около 138 человек) занимались в Российском государстве отделкой Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря в Москве, царского дворца в с. Коломенском (сейчас территория Москвы), Оружейной и Серебряной палат Кремля.

На развитие скульптуры Беларуси в XVII–XVIII вв. наибольшее влияние оказали католическая церковь и многочисленные ордена. Черты зрелого барокко несут в себе памятники деревянной скульптуры из алтарных композиций костела архангела Михаила в Новогрудке и бригитского монастыря в Гродно. Сохранился ансамбль стукковых (из искусственного мрамора) скульптур в Слонимском костеле бернардинок 1759–1764 гг., созданный Я. Хеделем, скульптором из Инсбрука. Выдающимися памятниками позднего барокко являются алтари францисканского костела Вознесения Девы Марии в Пинске и Успения Девы Марии в Будславе (Мядельский район), костела Иоанна Крестителя в Камаях Поставского района, иезуитского костела в Гродно и др.

Белорусская литература эпохи барокко представлена стихотворными произведениями М. Сорбевского. **М. Сорбевский** (1595–1640) преподавал риторику, поэтику, философию и богословие в Виленской академии, писал стихи на латыни. Его поэтические сборники издавались пять раз, иллюстрации к ним были созданы П. Рубенсом. Папа Урбан VIII публично признал талант поэта и увенчал его лаврами; он прославился в Европе как «христианский Гораций». Труды М. Сорбевского «Лекции по поэтике», «О совершенной поэзии» стали учебниками для студенчества многих европейских университетов. **Я. Пашкевич** (первая половина XVII в.) был известным белорусским поэтом, однако из творческого наследия до нас дошло только самое популярное его стихотворение (1621), записанное в Слуцком списке Статута ВКЛ 1529 г. В нем автор подчеркивает величие исторической славы своего народа и старобелорусского языка: «Польска квітнет лацінаю, Літва квітнет русчызнаю. Без той в Полще не пребудзеш, без сей в Літве блазном будзеш». Поэма «Лабиринт, или Запутанные пути Мудрости» (1625) **Ф. Иевлевича** (первая половина XVII в.) из Могилева, педагога, активного члена православного братства, была написана на польском языке. В ней превозносятся искусство и наука. Польскоязычная поэзия **Д. Наборовского** (1573–1640) дошла к нам в рукописном наследии – в ней хлестко высмеиваются нравы того времени, шляхетское сословие, иезуиты.

Белорусская литература XVII–XVIII вв. становилась все более светской, демократичной. Представителем атеистических воззрений выступил **К. Лыщинский** (1634–1689), написавший трактат на латинском языке «*О несуществовании бога*», за что был осужден и сожжен вместе со своим трудом в Варшаве. Историко-мемуарный жанр представлен «Баркулабовской летописью» (начало XVII в., Быховский район), «Могилевской хроникой», написанной в конце XVII – начале XVIII в. жителями Могилева Т. Суртой и Ю. Трубнищим, где проявилась тенденция романтизировать историю своего народа, а также показывать жизнь широких слоев населения, в том числе крестьянства. Особенно интересны «Дневник» Ф. Евлашевского (1604), «Диариуши» А. Филипповича (1646), К. Завиши. Росло количество переводной литературы, что содействовало демократизации языка белорусской письменности («Страдания Христа», «Александрия»). В жанре политической сатиры особую популярность приобрели такие анонимные произведения, как «Речь Мелешки» и «Послание Обуховичу». В них неизвестные авторы в острой форме высмеивали нравы и мораль, пороки современного общества, полонизаторскую политику и бездарность высокопоставленных лиц Речи Посполитой.

Расцвет панегирическо-геральдической поэзии и духовной лирики (гимны, псалмы, дидактические стихи) был связан с творчеством А. Белобоцкого и С. Полоцкого. **С. Полоцкий** – видный белорусский философ, издатель, поэт, переводчик – также занимался преподаванием в братских школах, издал «Букварь языка славенска». Он, как и М. Смотрицкий, неоднократно менял свою религиозную и политическую ориентацию и в конце жизни был вынужден переехать в Москву, где стал воспитателем и наставником Петра I. По проекту С. Полоцкого была создана Славяно-греко-латинская академия – первое в России высшее учебное заведение. Отдельно стоит сказать о наследии **И. Ужевича**, автора панегирической поэмы «Образ Невинности и Славы» и латиноязычной «Грамматики славенской», написанной по приказу французского кардинала Ришелье. Изданная в Париже в 1643 г., уже после смерти И. Ужевича, «Грамматика» является образцом не церковнославянского варианта белорусского языка, а именно светского, книжно-литературного старобелорусского языка XVII в.

В развитии просвещения, демократизации церкви определенную роль сыграло и реформационное движение. Так, поддерживая кальвинизм, Я. Радзивилл одновременно развивал и низшую ступень школьного образования на Беларуси – например, в 1617 г. в Слуцке он основал кальвинистскую школу (гимназию), которая работала вплоть до 1918 г. Кальвинистские школы существовали в Ивенце, Заславле, Орше, Минске, Свислочи, Глубоком и Витебске. Известно также о существовании сети арианских школ в Ивье, Клецке, Любче, Лоске, Несвиже. Ректором школы в Ивье был Ян Намысловский – одаренный педагог и писатель.

Реформация, проведение в жизнь Брестской церковной унии, начавшиеся полонизация, контрреформация породили разнообразную *религиозно-полемическую литературу* конца XVI–XVII в. Ее представителями являются польские, белорусские и украинские писатели-полемисты Л. Зизаний, Л. Карпович, И. Потей, П. Скарга, И. Руцкий, М. Смотрицкий, З. Копыстенский, Х. Филолет, А. Филиппович, П. Могила и др. Обсуждались догматы веры, традиции, деятельность религиозных учреждений, отношение церкви к искусству.

Ведущую роль в книгопечатании стали играть *братские типографии*, которые печатали литургическую литературу, учебники на церковнославянском и старобелорусском языках. Типографию Троицкого братства в Вильно, выпустившую не менее 11 изданий, возглавлял писатель-полемист С. Зизаний. За издание нескольких антиуниатских полемических трактатов на польском языке уже при Л. Карповиче (православном деятеле, писателе) типография была закрыта. Братская типография в м. Евье под Вильно (Литовская Республика) выпустила более 25 кириллических изданий, в том числе «Грамматику» М. Смотрицкого.

На Могилевщине книгопечатником **С. Соболев** были открыты две типографии. В одной из них при Свято-Троицком Богоявленском монастыре (Кутейнский монастырь), возле Орши, в 1630 он издал «Букварь» и «Часослов», а во второй типографии, основанной в 1635 г. в Буйничах (под Могилевом), – «Псалтырь». Всего в литературе упоминается 18 его изданий. В 1627 г. в типографии Киево-Печерской лавры (Украина) выходит «Лексикон» П. Беринды, содержащий 7 тыс. словарных статей. Он примечателен тем, что написан на старобелорусском языке, основанном на обширном корпусе диалектов ВКЛ.

Типографским делом занимался также эмигрировавший в Голландию **И. Копиевич** (1651–1714) из Витебска, обвиненный в Речи Посполитой в измене королю. В своих типографиях в Амстердаме, Копенгагене он издавал учебники по грамматике, арифметике, астрономии, навигации, истории, чтобы распространять знания среди «народа славянского». Для успешного развития издательского дела он предложил изменить кириллическое письмо, создав привычный нам сегодня гражданский шрифт. Ранее изданий Копиевича в Амстердаме увидела свет написанная на латыни книга белорусского ученого, генерал-лейтенанта **К. Семеновича** (1600–1651) «Великое искусство артиллерии», многократно переиздававшаяся в XVIII в. на английском, немецком, французском языках.

В белорусской графике XVII–XVIII вв. ведущее место принадлежало *книжной гравюре* (М. и В. Ващенко, Л. Тарасевич), украшавшей издания братских типографий Орши, Супрасля. Гравюры с видами Вильно, Смоленска, Клецка и других городов Беларуси сделали известным Т. Маковского, напечатавшего также первую достоверную (точную) карту Великого княжества Литовского.

В XVII–XVIII вв. развивалось декоративно-прикладное искусство, прежде всего производство кафельных изразцов, гобеленов, ювелирных изделий.

Изготовлением стекла, хрусталя, люстр, зеркал занимались Уречская и Налибокская мануфактуры; драгоценные камни обрабатывались в Янковичах под Ошмянами; ковры, гобелены производились в Кореличах, Мире. В Несвиже и Слуцке работали суконные фабрика и мануфактура (персиярня) по изготовлению шелковых, золототканых поясов и тканей с практически неповторяющимися двухсторонними, разноцветными орнаментами. Белорусские мастера **И. и В. Барсуки, М. Бороцевич, К. Лойко** и другие освоили технологию и восточные мотивы, а после заменили их реалистической орнаментикой и привычным колоритом. Тем самым в «персиярне» был создан новый тип пояса в европейском ткачестве – слуцкий. На радзивилловских мануфактурах по картинам известных западноевропейских художников и эскизам собственных придворных живописцев (К. и И. Гесских) производили гобелены (шпалеры) – безворсовые ковры или обивочные ткани для отделки стен. На гобеленах изображались сцены из жизни магнатов и их портреты (сохранились имена белорусских ткачих – **А. Маркевич, М. Кулаковская**).

В светской живописи Беларуси получил развитие портретный жанр. Изображение на картине персоны в богатом костюме, а также окружающей ее обстановки демонстрировало принадлежащее ей место в социальной иерархии. В XVII в. на земли Речи Посполитой приглашались художники из Франции (К. Калло), представители фламандской школы (П. Данкерс де Рей, Д. Шульц, А. ван Вестерфельд); местную школу представлял И. Шретер. Известны работы художников XVIII в. И. Эгенфельдора из Вильно, польских художников Я. Трициуса и Ф. Смуглевича, местных мастеров Ф. и И. Гесских, С. Цыбульского. Постепенно сложились три типа светского портрета: *парадный, рыцарский (сарматский), погребальный*. Сарматский портрет приобрел особую популярность в XVII в. Были созданы целые галереи портретов членов семей Радзивиллов, Тышкевичей, Сапег, Огинских, Ходкевичей, Олельковичей и др.

В XVIII в. Просвещение получило своеобразное преломление в Речи Посполитой, где класс буржуазии только зарождался, а выразителем интересов третьего сословия стала часть

шляхты. **Просвещение** – это общественно-политическое и культурное движение, которое охватило всю Европу в конце XVII–XVIII в. и было направлено на ликвидацию феодального строя и установление буржуазной культуры. На Беларуси Просвещение активно распространилось во второй половине XVIII – начале XIX в. Под влиянием национально-освободительного движения в Европе и идей Великой французской революции мыслители Просвещения требовали проведения общественных реформ, доказывали антигуманность крепостного права и призывали дать крестьянам личную свободу, возможность получения образования (К. Нарбут, А. Довгирд, Б. Добшевич, И. Хрептович, М. Почобут-Одлянницкий, С. Юндил, М. Карпович). Увлечение идеалами Просвещения, активная культурно-художественная жизнь Гродно, Вильно, Варшавы (в том числе и королевского двора) сыграли немаловажную роль в развитии искусства и культуры в 1760–1790-х гг. При королях Августе III и Станиславе Августе Понятовском проводились реформы образовательной системы. Короли брали под свою опеку литераторов, ученых, художников, скульпторов и архитекторов. Приверженец новой французской философии *А. Тизенгауз* активно содействовал распространению просвещения и науки. Как глава Гродненского магистрата, он основал в городе целый ряд школ: бухгалтерии и счетоводства, черчения и рисования, землемерную, строительную, театральную, музыкальную, ветеринарную, акушерскую, медицинскую, а также театр, библиотеку, типографию и наладил выпуск первой газеты. Из Франции им был приглашен профессор ботаники и врач **Ж. Жилибер**, возглавивший медицинскую школу и организовавший в 1775 г. в Гродно первый в Речи Посполитой и один из крупнейших в Европе ботанический сад. Кроме того, Ж. Жилибер подготовил и издал фундаментальное исследование «Флора Литвы».

Видными реформаторами были *М. Бутримович* (пинский староста), граф *И. Хрептович* и князь *М. Огинский*. Подканцлер Великого княжества Литовского И. Хрептович занимался реорганизацией школьного образования, рационализацией сельского хозяйства и улучшением крестьянского быта. В имении Щорсы располагалась личная библиотека графа с богатыми книжными собраниями и коллекциями рукописей, географических карт. В конце XVIII – начале XIX в. она была открыта для всех желающих, в первую очередь для студентов Виленской академии (с 1803 г. Виленского университета), куратором которой являлся И. Хрептович. Сюда неоднократно приезжали университетские преподаватели М. Почобут-Одлянницкий (астроном, математик), С. Юндил (ботаник), И. Лелевель (историк). Сам дворцово-парковый комплекс имения был построен в 1770–1776 гг. по проекту итальянских зодчих Д. Сакко, К. Спампани. Подобные дворцы-виллы, сочетавшие в себе черты барокко и классицизма, были возведены Д. Сакко и для короля в Станиславово, Августово, Каролине. Классицизм распространялся постепенно, и до конца XVIII в. на части белорусских земель, оставшихся в составе Речи Посполитой после 1772 г., господствовало позднее барокко.

Своим меценатством был известен и великий гетман литовский, князь **М. Огинский**, создавший благотворительный фонд для студентов Главной Виленской школы. Собственную резиденцию в Слониме М. Огинский превратил в один из важнейших культурно-музыкальных центров Речи Посполитой, который называли «Полесскими Афинами». Репертуар театра М. Огинского включал лучшие оперные произведения композиторов того времени, различные комедийные пьесы, балеты. М. Огинский основал самую современную для своего времени музыкальную школу в Речи Посполитой.

Первым светским театром на восточнославянских землях был Несвижский театр Радзивиллов (1746), организатором которого была княгиня Франтишка Урсула Радзивилл, поэтесса, драматург. Здесь ставились комедии и трагедии ее собственного сочинения, произведения зарубежных авторов в польскоязычном переводе. Музыкальную капеллу в Несвиже основал М. Радзивилл Рыбонька; в ее сопровождении проходили балы, праздники, воен-

ные парады, костельные службы. Театр Радзивиллов в Слуцке, который просуществовал с 1751 по 1760 год, был знаменит драматическими, оперными и балетными спектаклями, а его особенностью являлось наличие театра теней и марионеток. При академиях, коллегиумах и братских школах существовали хоры и школьные театры. На театральных подмостках разыгрывались драмы, интермедии (комедийные сценки) на польском, латинском и белорусском языках. Большинство сюжетов были на библейские, исторические и нравственные темы. Любимым зрелищем во время религиозных праздников с их театрализованными обрядами и карнавальными шествиями, ярмарок на Беларуси была *батлейка* – кукольный театр, имевший общее происхождение и связи с западноевропейской вертепной драмой. Первоначально в представлениях этого театра использовались библейские сюжеты («Царь Ирод», «Царь Максимилиан»), позже репертуар стал строиться на интермедиях и комедийно-сатирических портретах с привлечением фольклорного материала («Антон, Антониха и коза», «Крестьянин на исповеди», «Шляхтич-элегант»).

Образовательная сфера в Речи Посполитой находилась в руках различных монашеских орденов, религиозных братств почти всех направлений христианства. После 1696 г. (когда сейм Речи Посполитой запретил старобелорусский язык в делопроизводстве) был закрыт ряд типографий православных братств; начался упадок кириллического книгопечатания, белорусскоязычной публицистики и литературы. В данный период большую роль в развитии культуры Беларуси сыграла униатская система просвещения. Школы базилианского униатского ордена (Новогрудок, Брест, Ружаны, Пинск, Жировичи, Толочин) использовали в преподавании старобелорусский язык. В XVII–XVIII вв. нередко отмечаются факты сопротивления полонизации в среде патриотически настроенных базилиан. С конца XVII в. белорусское книгопечатание продолжалось только в типографии Супрасльского базилианского монастыря.

Школы, училища, коллегиумы существовали не только в таких крупных городах, как Брест, Вильно, Минск, Могилев, Орша, но и в небольших местечках: Климовичах, Юровичах, Чечерске, Жодишках. Платное или бесплатное образование в них могли получить дети различного социального происхождения (фактически же обучались лишь мальчики из дворянского и мещанского сословий). После роспуска в 1773 г. ордена иезуитов сейм Речи Посполитой утвердил «*Эдукационную комиссию*», которая по всей стране ввела систему средних школ для детей всех сословий с правом продолжения учебы в университете, что соответствовало идеям эпохи Просвещения. В приходских или волостных училищах из 3–5 классов усилилась роль естественных наук. Начали широко преподаваться физика, политэкономия, этика, история, география, правоведение. Все школы становились светскими с польским языком обучения. Было открыто 20 окружных школ, в том числе три академические (Гродно, Брест, Новогрудок). Таким образом, культура белорусских земель во второй половине XVIII в. развивалась в русле идей Просвещения и смогла достичь значительных успехов.

2.5. Дальнейшее развитие белорусского этноса в условиях складывания рыночных отношений в XIX – начале XX в.

2.5.1. Генезис национального самосознания белорусов и идеи белорусского национального возрождения

В европейских странах XIX век был отмечен двумя равнозначными процессами: промышленной революцией и начавшейся политической модернизацией государств. Период европейских революций 1830–1831 гг. и 1848–1849 гг. был важным этапом с точки зрения

формирования доктрины «национального самоопределения» (или «принципа национальности»), которая стала идеологической почвой объединения Германии и Италии, а также борьбы за независимость Польши, Греции и др. В это время формируется представление о национальности, об объективном праве наций на независимое государство. Этническая эмансипация европейских народов требовала завершения процесса оформления национальных государств Европы, что выражалось в усилении революционного движения на протяжении всего столетия. Индивидуальные права, свободы человека и гражданина, провозглашенные Великой французской революцией 1789 г., переносятся на коллективные сообщества – народы, становясь частью общественного сознания. Происходит объединение интересов пролетариата и буржуазии для дальнейших демократических преобразований на почве национализма и либерализма с требованиями создания буржуазной государственности и ликвидации феодально-абсолютистских порядков.

Политическая модернизация наиболее успешно прошла в Великобритании, где в отличие от Франции она проводилась путем реформ. В целом революционное движение первой половины XIX в. не смогло полностью достигнуть успеха: буржуазия не добилась полноты власти, также не были нигде решены задачи национально-государственного строительства. Германия, Италия остались раздробленными, продолжалось национальное угнетение венгерского, румынского, чешского и польского народов. Однако революционные события в Европе всколыхнули либерально-демократические силы на западных землях Российской империи и подтолкнули процессы формирования белорусской нации.

В составе Российской империи большая часть белорусов проживала в сельской местности; еврейское население доминировало в городских поселениях (это объясняется запретом царского правительства 1827 г. на проживание лиц еврейской национальности в сельской местности). Так, например, по данным переписи 1897 г. среди купцов евреи в городах и местечках составляли 85 %, шляхта и магнаты – от 8 до 18 % населения в зависимости от региона. Сократилось количество местечек, так как многие из них перевели в разряд сел, а их население – в крестьянское сословие. Процесс полонизации во второй половине XVIII в. привел к росту местечкового патриотизма. При этнонимическом самоопределении шляхта стала называть себя *пинчуками*, *быховцами*, *полешуками* и т. д. Использование белорусско-литовской шляхтой политонима «литвины» все чаще сочеталось с упоминанием об общем подданстве («поляки»). Борьба за восстановление независимости Речи Посполитой привела к акцентированию внимания на утраченной государственной принадлежности, и уже в начале XIX в. белорусско-литовская шляхта самоидентифицирует себя как «поляки» и «русские». Следует подчеркнуть, что особенностью белорусского этноса было также его разделение по конфессиональному признаку на католиков, православных и униатов.

Активизация национально-освободительной борьбы против российского царизма в ходе восстаний 1794 г., 1830–1831 гг., а также в рамках тайных обществ филوماتов, филаретов, «Военных друзей», «Демократического общества», «Союза свободных братьев» привела к изменению политики российской власти в белорусских губерниях. Был закрыт Виленский университет, делопроизводство и обучение переводились на русский язык, отменялось действие Статута Великого княжества Литовского, гонениям подверглась униатская церковь, выступившая на стороне повстанцев, у участников восстаний конфисковывались земельные владения и т. д.

На процесс формирования национального самосознания повлияла и начавшаяся русификация края, где белорусы признавались западной частью русского этноса. По мнению царской администрации, начавшееся в середине XIX в. изучение быта, культуры, языка и истории белорусов должно было подтвердить «исконно русский характер Северо-Западного края» и оправдать политику его русификации. Однако результаты исследований З. Доленго-Ходаковского, К. и Е. Тышкевичей, М. Без-Корниловича, П. Шпилевского, П. Шейна, М. Боб-

ровского, А. Киркора и других ученых свидетельствовали о том, что белорусы являются самостоятельным этносом, со своим языком и своеобразной культурой. Краеведческая, этнографическая и литературная работа интеллигенции Беларуси давала возможность повысить национальное самосознание белорусов, особенно в условиях русификаторской политики царизма, при полном отсутствии до начала XX в. белорусскоязычной печати. Тем не менее в ходе переписи 1897 г. белорусский язык родным назвали: чиновники – 40 %, учителя – 60 %, шляхта – более 50 %, горожане – 14 %, купцы – менее 2 %. Согласно переписи, все население Беларуси насчитывало 6,7 млн человек, из них к белорусам относилось 65,6 %, к евреям – 14,6 %, русскими считали себя 6 %, поляками – 5,2 %.

Помимо политических факторов, содействующих переходу народности в нацию на белорусских землях, со второй половины XIX в. стали складываться и экономические. К ним можно отнести прежде всего более высокий уровень общности экономической жизни населения при капиталистических отношениях, чем при феодализме, отмену крепостного права, строительство сети железных дорог, развитие торговли, рост городов и численности капиталистических предприятий.

В 1794–1863 гг. белорусское освободительное движение напоминало «движение в себе», так как протекало в рамках польского национального движения. Предпосылки для развития национальной идеи возникли лишь во второй половине XIX в., когда стали появляться культурно-просветительские и общественно-политические организации, проводившие целенаправленную работу по формированию белорусской нации. В 1863–1918 гг. оформились два направления в белорусском национальном движении «для себя»: *либерально-народническое* («пан, что мужиков не чурался», В. Дунин-Марцинкевич и др.) и *революционно-народническое* (К. Калиновский и др.). Пришло время для понимания необходимости борьбы за собственно белорусские национальные интересы и создание самостоятельного государства. По мнению К. Калиновского, история выработала для белорусов особую национальность и они владеют всеми условиями для самостоятельного развития. Нахождение Беларуси в составе Российской империи сдерживало проявление белорусской самобытности и тормозило формирование национально-ориентированной интеллектуальной и политической элиты. Такое же влияние ранее оказывала Польша, особенно в сфере культуры. В польском обществе фактически все слои активно проповедовали идею об «историческом праве Польши на Белоруссию», считали белорусов этнической группой польского народа и требовали возрождения польского государства в границах Речи Посполитой 1772 г. После подавления восстания 1863–1864 гг. российские власти закрыли Горы-Горецкий земледельческий институт, провели «разбор» шляхты, отказались проводить земскую реформу, затормозили проведение судебной и городской буржуазных реформ, ввели чрезвычайный режим и продолжили политику русификации. С точки зрения А. Смоленчука, решение российскими властями «польского вопроса» приобрело характер цивилизационного конфликта, от итогов которого зависел выбор вектора развития Беларуси; к тому же к православному белорусу российские власти относились совсем иначе, чем к белорусу-католику.

Оживление белорусского национально-освободительного движения началось только в конце 1870–1880-х гг. Оно было связано с движением народников. В 1884 г. студенты – члены «Народной воли» из белорусской фракции А. Марченко, Х. Ратнер, У. Крупский, М. Стацкевич, С. Костюшко, Л. Носович, Б. Рынкевич и другие издали в Санкт-Петербурге два номера журнала «Гомон», где вполне определенно прозвучала идея о необходимости национально-государственного строительства: «Мы – белорусы и должны бороться за местные интересы белорусского народа и федеративную автономию страны». По своим идеям «гоманайцы» были близки будущим «нашаніўцам». Номера их изданий дошли до Беларуси и были известны белорусским народникам. Известный белорусский политический и общественный деятель, историк, публицист А. Луцкевич сказал о белорусских народниках: «Кроме поли-

тического идеала, народники написали на своем знамени и идеал социальный – трудовой... так эти идеалы оказались связаны неразрывно». И здесь неважно, на каком языке выступали те, кто боролся против полонизации или русификации белорусов – все они принадлежали к белорусскому национальному движению.

В конце XIX – начале XX в. в белорусском общественно-политическом движении, которое являлось мощным фактором консолидации белорусской нации, появилось еще одно новое разделение. Одни – представители национально-демократического течения, выступая с национально-белорусских позиций, отстаивали возможность самоопределения Беларуси на правах автономии в будущем демократическом федеративном Российском государстве. Другие – сторонники западноруссизма (общественное явление XIX в., которое обозначает ориентацию части интеллектуальных кругов Беларуси на Россию и почти полное отрицание ими самобытности белорусов в национальном измерении) рассматривали Беларусь как часть России, так как считали, что в силу разных причин она не может быть самостоятельной, а белорусов относили к одному из славянских племен единого русского народа. Были и сторонники «краёвасці»: выступали за возрождение Великого княжества Литовского на основе «гражданской нации литвинов» с опорой на польскую культуру. Они стремились содействовать формированию нации гражданского (политического) типа, базирующейся на исторической памяти, а не нации этнолингвистичного (этнокультурного) типа на основе языка. У всех у них была одинаковая целевая социальная группа – неэлитарные пласты общества, и в условиях распространения марксизма, событий Февральской революции, Октября 1917 г. и затянувшейся Первой мировой войны были сделаны попытки реализовать данные подходы. Дальнейшую разработку национальной идеи в условиях периода национального подъема у трудовых слоев белорусского народа продолжили А. Луцкевич, А. Станкевич, Д. Жилунович, которые связывали процесс оформления национальной идеи с процессом становления белорусской национальной литературы.

Зарождение и развитие белорусоведения. Первая половина XIX в. стала временем возникновения белорусоведения – науки, которая изучает историю, культуру, традиции, отличительные черты белорусов, их взаимоотношения с соседями и их роль в общности народов. Изучение белорусских земель проводили Российская академия наук, Русское географическое товарищество, Виленский университет (профессоры М. Бобровский, И. Данилович, И. Лелевель) и Московское общество любителей древностей российских, а также созданная по предложению Е. Тышкевича Виленская археологическая комиссия. Историко-этнографическая работа Т. Нарбута («История литовского народа»: в 9 т.), И. Григоровича («Белорусский архив древних грамот» и «Словарь западнорусского наречия»), М. Без-Корниловича («Исторические сведения о знаменательных местах в Беларуси») и другие исследования внесли значительный вклад в становление белорусоведения.

Процесс формирования белорусской нации стимулировал интерес к культурно-историческому прошлому Беларуси. Например, братья Е. и К. Тышкевичи занимались сбором историко-этнографических документов, археологического материала, фольклора. В 1855 г. они основали первый в Беларуси и Литве Виленский музей древностей, куда передали коллекции из своих имений. В 1867 г. в Вильне был основан Северо-Западный отдел Русского географического общества, который занимался сбором исторических документов, этнографическим описанием языка, быта, фольклора, обычаев и традиций с помощью местной интеллигенции конкретных населенных пунктов, что сегодня особенно важно для истории белорусской культуры.

Рост революционного и национально-освободительного движения, национального самосознания в середине XIX – начале XX в. вызвал еще больший интерес к научным исследованиям в области этнографии, фольклористики, истории. Большой вклад в развитие белорусской этнографии внесли П. Шпилевский («Путешествие по Полесью и белорусскому

краю»), И. Носович (итогом его шестнадцатилетнего самоотверженного труда было издание «Словаря белорусского наречия», за который он был удостоен Демидовской премии Санкт-Петербургской академии наук), П. Шейн, П. Бессонов, А. Сементовский, Е. Романов, Е. Карский, Н. Никифоровский, М. Федоровский, А. Ельский, А. Киркор. В 1903–1922 гг. вышло в свет исследование Е. Карского «Белорусы», в котором были приведены карты расселения белорусов, созданные на основе языкового анализа. Издавались труды историка М. Довнар-Запольского. В 1902 г. в Могилеве по инициативе Е. Романова образовалось «Товарищество по изучению белорусского края». В Вильно в 1910 г. была возобновлена работа «Русского географического общества». Общество издало четыре книги своих записок. В этом же году появилась «Краткая история Беларуси» В. Ластовского. Таким образом, в конце XIX в. исследования ученых – лингвистов, археологов, фольклористов, этнографов, историков, художественное творчество писателей и поэтов содействовали формированию белорусского литературного языка и белорусоведения.

2.5.2. Культура Беларуси XIX – начала XX в.

Становлению белорусской литературы первой половины XIX в. способствовало творчество А. Мицкевича (1798–1855) и Я. Борщевского (1796–1851). А. Мицкевич, уроженец Новогрудчины, использовал в своих произведениях фольклорные образы и темы, связанные с Беларусью (романтическая поэма «Дзяды», «Пан Тадевуш», «Гражина» на польском языке). Писатель Я. Борщевский прославился благодаря циклу легенд на основе белорусского фольклора «Шляхціч Завальня, або Беларусь у фантастычных расказах» в 4 т., который сравнивали с циклом сказок «Тысяча и одна ночь». В. Дунин-Марцинкевич (1808–1884), поэт, писатель и драматург, на глубокой этнографической основе сумел создать ряд романтических произведений на белорусском языке («Сялянка», «Купалле», «Пінская шляхта» и др.). Последним фольклорным поэтом по праву назван П. Багрим (1812 – ок. 1891). Сохранилось только одно его стихотворение «Зайграй, зайграй, хлопча малы...». В. Сырокомля (1823–1862) был не только замечательным поэтом, но и исследователем-краеведом. В начале XIX в. появились в рукописных списках также две известные анонимные поэмы «Энеїда навыварат» и «Тарас на Парнасе». Первая поэма была напечатана в 1845 г., вторая – только в 1889 г. Они приобрели широкую популярность благодаря меткому пародийному описанию существовавших в то время социальных отношений и использованию сочного народного юмора. Написанная на основе среднебелорусского говора, поэма «Тарас на Парнасе» заложила основы нового белорусского литературного языка.

В XIX в. этнокультурное развитие белорусов осуществлялось в новых социально-политических и экономических условиях, связанных с включением наших земель в состав многонациональной Российской империи. После создания в ней в 1802 г. Министерства народного просвещения стали реформироваться школьная система и появляться военные дворянские училища (Шкловское училище, 1799, позже преобразованное в кадетский корпус). Учитывая недавние разделы Речи Посполитой, царизм шел навстречу местной ополченной шляхте, и процесс полонизации был по-прежнему ничем не ограничен. Практически образование было латино-польским, за исключением белорусских униатских школ и нескольких десятков русских школ. Только после подавления восстания 1830–1831 гг. начинает активно проводиться политика насаждения православия, идеи «единой русской народности», русификации. С 1836 г. польский язык постепенно вытесняется русским. В 1804 и 1828 гг. были введены новые уставы учебных учреждений, по которым школьная система строилась на сословном принципе. Первая ступень образования состояла из школ для низших сословий (приходские училища) с «одногодичным сроком обучения» (здесь не было предусмотрено преподавание общеобразовательных предметов), а также из уездных училищ

с «четырёхлетним сроком обучения». Следующая ступень образования была предназначена исключительно для детей чиновников, шляхты, когда после домашнего обучения дети шли учиться в семилетнюю гимназию (в губернских городах), а затем в университет. Из Белорусского учебного округа (создан на базе учебных учреждений Могилевской и Витебской губерний в 1829 г. после отсоединения их от Петербургского учебного округа, куда они были переданы для уменьшения польского влияния в 1824 г.) в университеты Санкт-Петербурга и Москвы было разрешено направлять по 50 гимназистов.

Виленский университет был образовательным центром не только Виленского учебного округа. В его подчинении находились все учебные учреждения Виленской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губерний, а также Волынской, Подольской и Белостокской округ. Университет имел четыре факультета: литературный и свободных искусств, моральных и политических наук, медицинский, физико-математический. Ректором университета был Я. Снядецкий, математик, астроном, открывший в городе астрономическую обсерваторию. Его брат А. Снядецкий, биолог и химик, разработал оригинальную теорию органических веществ. Большой вклад в развитие биологии и медицины внесли также С. Юндил, Ф. Римкевич, И. Франк. Выдающимся историком и общественно-политическим деятелем революционно-демократического направления являлся И. Лелевель. Он был вдохновителем тайных студенческих обществ филоматов и филаретов, организованных студентами Виленского университета. В 1832 г. Виленский университет был закрыт как рассадник антирусских настроений (из 47 профессоров университета 36 являлись уроженцами Беларуси); та же участь постигла униатские и католические школы. Церковноприходские школы были заменены народными училищами, а монастырские школы преобразованы в гимназии. Процесс обучения перевели на русский язык, а выпускникам Виленского университета запретили преподавать в школах на белорусских и литовских территориях. Для этих целей в школы специально приглашались учителя из российских губерний. В начале 60-х гг. XIX в. в Беларуси в школах училось 17 тыс. человек, что составляло всего 0,5 % всего населения. В 1848 г. был открыт Горы-Горецкий земледельческий институт (на базе земледельческой школы, основанной еще в 1840 г.), где впервые стараниями К. Шмидта появилась химическая лаборатория. Однако после подавления восстания 1863 г. его работа также была прекращена. По этой же причине были закрыты Новогрудская, Молодечненская и Свислочская гимназии.

После проведения в Российской империи в 60–80-е гг. XIX в. школьной реформы в белорусском регионе открылось 5814 церковно-приходских школ, т. е. духовных школ стало больше, чем светских. В 1887 г. был принят известный циркуляр «о кухаркиных детях», который ограничил прием на учебу детей из низших сословий (за исключением особо одаренных), поэтому в 1897 г. 74 % белорусского населения оставалось неграмотным.

Потребности капитализма диктовали новые подходы к развитию школьного дела, и к началу XX в. уменьшилось количество церковно-приходских школ, но увеличилось количество народных училищ, а также средних школ, подчиненных Министерству народного просвещения. Количество гимназий и реальных училищ выросло с 28 (1900) до 122 (1914). Однако из-за высокой платы за обучение не все дети могли учиться. В 1911 г. только 18,4 % сельских детей посещали школы. Профессионально-техническое обучение велось в Гродненском ремесленном училище, Гомельском техническом железнодорожном училище, Горецком земледельческом училище, Марьиногорской сельскохозяйственной школе. Был организован целый ряд учительских семинарий: Молодечненская, Полоцкая, Несвижская, Свислочская, позже открылись Бобруйская, Гомельская, Рогачевская, Оршанская, Борисовская. Первый учительский институт стал работать в 1910 г. в Витебске, затем появились семинарии в Могилеве и Минске. Они давали неполное среднее и высшее образование – царское правительство не планировало иметь на белорусской территории высшие учебные

заведения (кроме того, российские власти не открыли ни одной школы с белорусским языком обучения вплоть до Октября 1917 г.).

Во второй половине XIX в. продолжает создавать свои произведения Ф. Богушевич (1840–1900), которому принесли известность поэтические сборники «Дудка беларуская» (1891) и «Смык беларускі» (1894), где главной темой было положение крестьянства. М. Багданович (1891–1917) известен как великий лирический поэт и критик. Его стихи «Зорка Венера» и «Слуцкія ткачыхі» стали песнями. Тема национального возрождения широко освещалась в творчестве Я. Купалы, Я. Коласа, Я. Лучины, А. Гуриновича, А. Пашкевич, К. Каганца, З. Бядули, Т. Гартного, М. Горецкого, А. Гаруна.

Развитие печати и издательского дела протекало в тяжелейших условиях – публиковалась практически одна религиозная литература на русском языке, а также справочники и грамматики. В 1886 г. к официальным изданиям «Губернские ведомости» и «Епархиальные ведомости» добавилась неофициальная газета «Минский листок». В сентябре 1906 г. в Вильно начала выходить газета «Наша Доля», с ноября издается «Наша Ніва», ставшая своеобразным центром единения национальной интеллигенции Беларуси. Свою задачу газета видела в возрождении белорусской культуры и подъеме самосознания белорусского народа. Сущность своей позиции «Наша Ніва» сформулировала так: «творить культурные вещи всемирной ценности можно только на своем родном языке... Заменить же народу его язык – это значит убить душу этого народа, его особенную творческую способность... Мы, белорусы, не только имеем право, но и должны остаться белорусами». В поддержку идеи обучения на белорусском языке выступило и большинство делегатов учительского съезда в Вильно (1907). В 1910–1913 гг. либерально-просветительская газета «Наша Ніва», во главе которой стояли *И. и А. Луцкевичи, В. Ивановский и В. Ластовский*, организовала издание «Беларускага каляндара» и журнала «Саха» для сельского населения, а также выпуск литературного ежемесячника для молодежи «Лучынка». В это время увеличилось издание книг на белорусском языке. Только за 1908–1914 гг. вышло 77 белорусских книг, которые были напечатаны в издательствах «Загляне сонца і ў наша ваконца» (Санкт-Петербург), «Наша Ніва», «Наша хата», «Беларус». Развитие национальной литературы и печати стало новым этноконсолидирующим фактором, тогда как религиозный фактор формирования национального (этнического) самосознания белорусов перешел скорее в главный маркер этнической самоидентификации коренного населения со стороны правительства и российского общества.

В искусстве Беларуси эпоха классицизма последней четверти XVIII–XIX в. была представлена дворцово-парковыми комплексами в Жиличах, Рованичах, Гомеле, Освее, Наровле и др. К выдающимся культовым памятникам этого периода относят собор св. Петра и Павла в Гомеле, св. Иосифа в Могилеве, костел пиаров в Лиде, церковь святой Марии-Магдалины в Минске. В Беларуси работали такие выдающиеся архитекторы, как *Н. Львов, В. Стасов, Д. Кларк, К. Подчаишинский* и др. Во второй половине XIX в. происходит упадок классицизма и начинается расцвет ретроспективных, исторических стилей – например, костел св. Петра и Павла в Старых Василичицах (Гродненская обл.), костел св. Симеона и Елены (Красный) в Минске (1908), Николаевская церковь в Петрикове. В традициях русского классицизма возводились театр и дом вице-губернатора в Могилеве, архиерейский дом в Минске.

На рубеже XIX–XX вв. главное значение приобретает гражданское строительство: центры белорусских городов благоустраиваются; появляются многоэтажные дома, особняки для буржуазии, вокзалы, мосты, проводятся электричество и канализация. В крупных городах Беларуси появились кинотеатры. Так, в 1911–1912 гг. были построены кинотеатр в Гомеле (на 800 мест), три кинотеатра в Минске, где демонстрировалось немое кино. Однако в архитектуре в этот период стали ощущаться черты эстетического упадка, что привело к развитию эклектизма.

В живописи XIX в. значительное место занимали пейзажный и портретный жанры. Выдающимся художником был **И. Олешкевич** (1777–1830), работавший в стиле *классицизма* и *романтизма* (портреты Л. Сапеги, А. Мицкевича и др.). **В. Ванькович** (1800–1842) писал в стиле романтизма, являлся автором многих портретов («Мицкевич на скале Аюдаг», А. Монюшко и др.) и исторических полотен. Известный минский живописец-портретист **Я. Дамель** (1780–1840) также писал картины на историко-религиозные темы («Смерть Глинского в темнице», «Отступление французов через Вильню в 1812 г.»). **В. Дмаховский** (1805–1862) создает романтические пейзажи («Замок и башни в Троках», «Улица в Вильно»). **Н. Орда** (1807–1887) был художником и композитором, много путешествовал по Беларуси. Благодаря его географическим сериям до нас дошли виды городов, сел, замков и усадеб Беларуси. Живописный и музыкальный талант Н. Орды получил признание в Европе – например, в середине 1840-х гг. он работал директором Итальянской оперы в Париже. Мастером натюрморта и пейзажа по праву называют **И. Хруцкого** (1810–1885). Его картины «Цветы и плоды», «Мальчик с корзиной и грибами», «Дети» отличаются реалистичностью, глубиной раскрытия образа. Скульптура XIX в. представлена талантливыми работами мастеров рода Ельских (Кароля, Яна, Казимира) и произведениями Р. Слизеня. Почти все вышеназванные художники и скульпторы были воспитанниками Виленской школы живописи, где преподавали талантливые художники-учителя Я. Рустем, Ф. Смуглевич.

Во второй половине XIX в. в жанре пейзажа работал **А. Горавский** (1833–1900) – «Заросший пруд», **В. Бельницкий-Бируля** – «Весна идет», **Ф. Рушиц** – «Земля». **К. Альхимович** (1840–1916) создает картины в историческом жанре («На этапе» и др.). Бытовой жанр разрабатывается в картинах **Ю. Пэна** («Нищий»). **Н. Селиванович** (1830–1918) принимает участие в работе над мозаичным панно Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге и создает для иконостаса мозаику «Тайная вечеря». С 1890-х гг. начинают свою деятельность художественные школы В. Мааса и Я. Кругера в Минске, Ю. Пэна в Витебске, давшие таких талантливых художников, как М. Шагал, К. Малевич и др.

В конце XVIII–XIX в. на Беларуси работают композитор С. Монюшко – автор оперы «Галька» (1847), написанной с использованием белорусской народной мелодики и поставленной в г. Вильно, и оперы на белорусском языке «Сялянка», представленной в Минске в 1852 г.; композиторы М. Огинский, Д. Стефанович, Ф. Милодовский (автор оперетты «Конкуренты», показанной в Минске), М. Ельский, Ф. Лопата, Ю. Шадурский (автор оперетты «Тарас на Парнасе»). Известность во Франции, Италии, Великобритании и Австро-Венгрии как виртуоз-скрипач получил М. Соколовский.

В 1890 г. открылся Первый постоянный драматический театр в Минске. Белорусский музыкально-драматический кружок работал в Вильно (1910–1915). В Минске при профессиональном театре были организованы хор и танцевальная группа («Первая белорусская труппа» во главе с И. Буйницким (1861–1917)). В театре были поставлены такие пьесы, как «Паўлінка» Я. Купалы, «Модны шляхцюк» К. Каганца, «У зімовы вечар» Э. Ожешко, «Сва-товство» В. Дунина-Марцинкевича. Одним из выдающихся деятелей театра стал **В. Голубок** (1882–1937), написавший более 40 пьес.

Белорусскую народную песню в начале XX в. изучала и пропагандировала Музыкально-этнографическая комиссия при Московском университете, созданная Н. Янчуком. Известными популяризаторами белорусской народной музыки были Л. Роговской, А. Гриневич, Н. Чуркин. Бурное развитие национально-культурной жизни во второй половине XIX — начале XX в. привело к тому, что белорусская культура оказала огромное воздействие на формирование национального самосознания.

Глава 3. Государственные образования на белорусских землях в IX – XVIII вв.

3.1. Становление ранних государственных образований на белорусских землях

3.1.1. Европа в Средневековье

Главными процессами в средневековом периоде европейской истории (V–XV вв.), которые определили его характерные черты и особенности, были становление и расцвет феодальной системы. В средние века возникло большинство современных государств, определились в основном их границы, были заложены этнокультурные особенности будущих наций. В различных областях Европы феодальные отношения складывались неравномерно. Единый для всего континента по своей сущности процесс генезиса феодализма в каждом регионе имел свои особенности. Для Восточной Европы средневековье – это прежде всего период формирования феодализма, расцвет которого пришелся уже на Новое время. Установление феодальных отношений в Европе шло двумя путями: синтезным и бессинтезным. Для первого пути развития свойственно соединение германских родоплеменных и позднеримских рабовладельческих отношений. Этот путь проявился на тех территориях Западной Римской империи, которые были захвачены германскими племенами. Второй путь сложился в странах, где влияние римских рабовладельческих отношений было незначительным или вообще отсутствовало. Основанный на родоплеменных отношениях бессинтезный феодализм развивался медленно; он и был характерен для белорусских земель.

Феодализм, представлявший собой систему экономических, политических и духовных отношений, имел присущие ему независимо от временных и региональных особенностей определенные черты. Феодализм – это прежде всего система личных связей, основанная на принципе сословных гарантий и привилегий, иерархически объединяющая членов высшего общества. Она получила название вассалитета. Во главе феодальной иерархии (первая ступень) стоял король (верховный сюзерен), являвшийся часто лишь номинальным главой государства. На второй иерархической ступени феодализма находились непосредственные вассалы короля (крупные феодалы – герцоги, графы), имевшие различный состав прав. Подчинение таких феодалов королю часто было только формальным. На третьей ступени стояли вассалы крупных феодалов – бароны, еще ниже располагались их вассалы – рыцари. Отношения вассалитета выстраивались при получении земли. Человек, которому был пожалована земля, становился вассалом, а тот, кто ее давал – сеньором. Крестьяне как непосредственные производители имели надел земли, орудия труда, но они не являлись собственниками земли, а были лишь ее держателями на различных условиях. Таким образом, крестьяне стояли за пределами феодальной лестницы. Среди крестьян по статусу выделяются две группы. Первая группа – лично свободные крестьяне, которые могли уйти от хозяина, продать надел или сдать в аренду. Вторая группа крестьян – это лично зависимые, не имевшие свободы передвижения.

Система феодализма строилась на более жестком (по сравнению с рабовладением) функциональном разделении труда. Такое разделение стало основой формирования в раннефеодальном обществе трех сословий. Это *дворянство* (светские феодалы), *духовенство* (церковные феодалы) и *народ* (этим понятием объединялись крестьяне, ремесленники, торговцы). Сословие – это общественная группа, имеющая одинаковое правовое положение и

передающая свои права и обязанности по наследству. Сословные перегородки были непреодолимы: человек от рождения считался благородным (феодал) или подлым, т. е. несущим повинности (крестьянин). Каждое сословие точно знало свои права и обязанности, и в этих пределах его представитель был свободен. Это давало человеку эпохи феодализма правовую и социально-экономическую защищенность и психологическую устойчивость.

В классическом виде феодальные отношения в Западной Европе характеризовались такой системой политической власти, при которой власть монархов была ограничена различными органами (парламент в Англии, кортесы в Испании), представлявшими интересы двух первых сословий (светских и духовных феодалов) и получившими название сословно-представительные монархии. Большую роль в жизни феодального общества играла христианская церковь. Она создавала единое моральное пространство жизни людей, несмотря на национальные и этнические различия и государственные границы. Кроме того, господство церкви и религиозной морали устранило или ограничивало некоторые крайности феодальных отношений.

Земледелие служило основой феодального хозяйства. Оно обеспечивало занятость большей части населения (90 %); труд во всех отраслях был ручным и малоэффективным. С земледелием тесным образом было связано животноводство, дающее тягловую силу, удобрения для пашни и способствующее развитию подсобных промыслов. Господство *натурального хозяйства* приводило к экономической автаркии (от греч. *autarkeia* – самообеспеченность). Хозяйственная деятельность при феодализме была ориентирована главным образом на обеспечение собственных основных потребностей, а не на рынок. Ремесло, торговля, товарное хозяйство носили вторичный характер и не определяли феодальную экономику. Город был детищем купцов; он создавался возобновленной после нашествия варваров торговлей. Вначале постепенное развитие городов привело к расцвету средневекового хозяйства, а позднее – к его кризису и разрушению.

Феодальная собственность на землю формировалась двумя путями. Первый путь проходил через крестьянскую общину. Надел крестьянской земли переходил по наследству от отца к сыну, а с VI в. – и к дочери. Он являлся их свободно отчуждаемой собственностью – аллодом. С развитием феодальных отношений большая часть мелких аллодов превратилась в зависимые крестьянские держания, а крупные и средние аллоды – в формы феодального землевладения (бенефиции и феоды). Второй путь формирования феодального землевладения основывался на практике земельных пожалований в рамках феодальной лестницы и был трех типов: а) полностью независимое наследственное владение с правом дарения, продажи (аллод, вотчина); б) пожизненное владение при условии несения военной или государственной службы (бенефиции, поместье); в) наследственное владение при условии принятия вассальной присяги сюзерену (вышестоящему феодалу) (лен, феоде).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.